

**Решения XIV очередной конференции
адвокатов Московской области**

23 января 2015г. Москва

1. Признать работу совета Адвокатской палаты Московской области за 2014 год удовлетворительной.

2. Утвердить отчет о деятельности ревизионной комиссии Адвокатской палаты Московской области за отчетный период.

3. Утвердить исполнение сметы Адвокатской палаты Московской области за 2014 год

- по приходной части - 59 млн. 230 тыс. 221 руб. 81 коп.

- по расходной части - 59 млн. 230 тыс. 221 руб. 81 коп.

подтвердив обоснованность произведенных расходов и перерасход средств по отдельным статьям сметы.

Средства в размере 11 млн. 153 тыс. 598 руб. 89 коп. и задолженность адвокатов, образовавшуюся на 01 января 2015 года в размере 2 млн. руб., учесть при формировании сметы на 2015 год и направить их на нужды Адвокатской палаты Московской области и Федеральной палаты адвокатов РФ.

4. Утвердить размер обязательных отчислений для членов Адвокатской палаты Московской области на 2015 год в размере 650 рублей ежемесячно (в т.ч. 170 рублей на нужды Федеральной палаты адвокатов РФ).

5. Указанная сумма подлежит ежемесячному безналичному перечислению на расчетный счет палаты не позднее 15 числа месяца, следующего за отчетным, но не более чем за текущий год:

- адвокатами, учредившими адвокатский кабинет;

- налоговыми агентами с обязательным предоставлением расшифровки платежа, составленной в алфавитном порядке, не позднее трех рабочих дней после перечисления средств.

При получении, возобновлении статуса или изменении членства в адвокатской палате:

- с 01 по 15 число месяца размер отчислений составит 650 руб:

- с 16 по 31 число месяца размер отчислений составит 410 рублей.

Если статус приостановлен (прекращен):

- с 01 по 15 число месяца размер отчислений составит 410 руб:

- с 16 по 31 число месяца размер отчислений составит 650 рублей.

Отчисления в ФПА в размере 170 рублей уплачиваются, независимо от даты присвоения, приостановления (прекращения) статуса, изменения членства.

Неисполнение адвокатом обязанности по ежемесячному отчислению за счет получаемого вознаграждения средств на общие нужды адвокатской палаты в порядке и размерах, установленных конференцией адвокатов АПМО, предусмотренной п.п. 5, п.1, ст.7 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ", является основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности и может повлечь возбуждение дисциплинарного производства.

6. Освободить от отчислений на общие нужды Адвокатской палаты

Московской области следующие категории адвокатов:

- имеющих стаж в адвокатуре от 40 лет и более на основании данных, представленных в отдел кадрового обеспечения работы совета и квалификационной комиссии АПМО;

- инвалидов 1 и 2 групп по зрению на основании данных, представленных в отдел кадрового обеспечения работы совета и квалификационной комиссии АПМО;

- женщин, находящихся в отпуске по беременности и родам (на основании листка по временной нетрудоспособности и заявления, предоставленных в совет Адвокатской палаты Московской области);

- имеющих освобождение от работы по медицинским показаниям на срок, превышающий три месяца, на основании решения совета АПМО, по представлении адвокатом соответствующих медицинских документов.

Отчисления за первый и последний месяц по листкам по

временной нетрудоспособности начисляются в соответствии с п.5 настоящего решения.

Предоставить совету АПМО право в отдельных случаях принимать решение об освобождении адвокатов - женщин-матерей, имеющих троих и более детей, от отчислений на общие нужды Адвокатской палаты Московской области.

Данные, подтверждающие наличие у адвокатов права на льготы, представляются адвокатскими образованиями, в которых осуществляется профессиональная деятельность, заверяются подписью руководителя и печатью адвокатского образования.

Адвокат, учредивший адвокатский кабинет, представляет документы непосредственно в отдел кадрового обеспечения работы совета и квалификационной комиссии АПМО.

Перечисленные льготы устанавливаются решением совета АПМО со дня поступления в совет адвокатской палаты документальных данных.

Все вышеперечисленные категории не освобождаются от уплаты взносов в Федеральную палату адвокатов в размере 170 рублей, за исключением адвокатов, статус которых приостановлен.

7. Освободить от отчислений на нужды АПМО и ФПА РФ в полном объеме адвокатов - участников Великой Отечественной войны.

8. Утвердить обязательные единовременные отчисления для членов АПМО, получивших статус адвоката в 2015 году, в размере 50.000 рублей, направив их на расходную статью сметы "Профессиональное обучение", с целью содействия повышению профессионального уровня адвокатов, обучению стажеров и помощников адвокатов.

Предоставить совету АПМО право в исключительных случаях, с учетом материального положения, предоставлять полную или частичную отсрочку по оплате единовременного вступительного взноса члену АПМО, получившему статус адвоката.

9. Смету Адвокатской палаты Московской области на 2015 год утвердить:

- по приходной части - 63 млн.493 тыс.598 руб. 89 коп.

- по расходной части - 63 млн.493 тыс.598 руб. 89 коп.

10. Направить в 2015 году сумму в размере 2 млн. рублей на расходную статью сметы "Дополнительное вознаграждение, выплачиваемое за счет средств адвокатской палаты адвокатам, участвующим в качестве представителя граждан РФ бесплатно". Оплата труда адвокатов в этих случаях производится при представлении отчетов о выполненной работе.

После вынесения советом АПМО решения о выплате вознаграждения, бухгалтерия АПМО направляет его на расчетный счет адвокатского образования, в котором адвокат осуществляет профессиональную деятельность.

11. Обязать адвокатов, имеющих задолженность по отчислениям за 2014 год, погасить ее не позднее 15 февраля 2015.

12. Установить на 2015 год ежемесячное вознаграждение членам совета АПМО в размере 11 тыс. руб. за одно заседание.

13. Установить на 2015 год вознаграждение адвокатам - членам квалификационной комиссии АПМО в размере 11 тыс.руб. за одно заседание.

14. Разрешить совету Адвокатской палаты Московской области пополнять недостаток средств по отдельным статьям утвержденной сметы за счет экономии, возникающей по другим статьям сметы, с последующим утверждением на очередной конференции.

15. Избрать в состав ревизионной комиссии АПМО адвокатов:

- Красинского Афанасия Львовича (МОКА),

- Гречушкину Екатерину Аркадьевну (МОКА),

- Калинину Ирину Владимировну (МОКА "Поверенный"),

- Канаева Александра Евгеньевича (МОКА),

- Коркунову Елену Евгеньевну,

- Сазонова Всеволода Евгеньевича (МОКА "Сазонов и партнеры"),

- Таратухина Алексея Владимировича (МОКА),

- Тепер Аллу Михайловну (МОКА),

- Толкачева Ивана Ивановича (МОКА),

16. Руководствуясь требованиями п.7 ст.3 ФЗ №99-ФЗ от 05.05.2014г. и пп.3.п 3. ст. 50 ГК РФ внести изменения в Устав Адвокатской палаты Московской области, утвердив его в новой редакции.

17. Делегировать на очередной Всероссийский съезд адвокатов в качестве представителей

Адвокатской палаты Московской области:

- Галоганова Алексея Павловича, президента АПМО,

- Боровкова Юрия Михайловича, первого вице-президента АПМО.

18. Обязать руководителей адвокатских образований, учредителей адвокатских кабинетов своевременно информировать Совет АПМО о создании адвокатского образования, смене места нахождения и средствах связи с ним не позднее одного месяца с момента наступления этих событий.

19. Отмечая эффективную работу по руководству Адвокатской палатой Московской области в 2014г. выплатить вознаграждение президенту Галоганову А.П., первому вице-президенту Боровкову Ю.М., вице-президентам адвокатской палаты Сорокину Ю.Г., Багану С.А. и секретарю совета Большакову Н.Н. в размере ежемесячного вознаграждения.

20. Отмечая активную деятельность членов ревизионной комиссии в 2014 г., выплатить вознаграждение Гречушкиной Е.А., Калининой И.В., Красинскому А.Л., Толкачеву И.И., Коркуновой Е.Е., Таратухину А.В., Сазонову В.Е., Канаеву А.В., Тепер А.М. из расчета 7.000 (семь тысяч) рублей каждому.

21. Премировать сотрудников аппарата совета АПМО по итогам работы за 2014 год в размере должностных окладов.

22. Утвердить протокол счетной комиссии о результатах тайного голосования по обновлению (ротации) совета Адвокатской палаты Московской области.

Считать избранными в состав совета Адвокатской палаты Московской области в количестве 5 человек следующих адвокатов, как набравших простое большинство голосов адвокатов, принявших участие в голосовании:

- Орлова Александра Александровича,

- Сизову Валентину Арнольдовну
- Царькова Павла Валерьевича
- Шамшурина Бориса Аркадьевича
- Яртыха Игоря Семеновича.

23. Утвердить протокол счетной комиссии о результатах тайного голосования по выборам квалификационной комиссии Адвокатской палаты Московской области.

Считать избранными в состав квалификационной комиссии Адвокатской палаты Московской области в количестве 6 человек следующих адвокатов, получивших простое большинство голосов принявших участие в голосовании:

- Абрамовича Михаила Ароновича
- Володину Светлану Игоревну
- Земскову Наталью Валерьевну
- Никифорова Александра Владимировича
- Рублева Александра Владимировича
- Фомина Владимира Александровича.

Председательствующий на конференции А.П.Галоганов

Секретарь Конференции С.А. Багян

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
РЕШЕНИЕ № 10/23-9 СОВЕТА АПМО
от 24 сентября 2014 г.

СЛУШАЛИ:

Справку о работе Совета АПМО по оказанию юридической помощи бесплатно гражданам РФ на территории Московской области в первом полугодии 2014 г.

(Докладывает Боровков Ю.М.)

В своей работе по оказанию бесплатной юридической помощи Совет АПМО руководствовался Резолюцией XIII конференции адвокатов Московской области, а также "Порядком предоставления юридической помощи бесплатно малоимущим и нуждающимся гражданам РФ на территории Московской области".

Государственная система бесплатной юридической помощи в Московской области в первом полугодии 2014 г. не действовала ввиду затянувшегося принятия нормативных актов Правительства Московской области.

За первое полугодие 2014 г. в Совет АПМО поступило 122 разного рода обращений граждан, в том числе 67 - с просьбой об оказании юридической помощи бесплатно.

В справке о работе Совета АПМО по оказанию бесплатной юридической помощи на территории Московской области в первом полугодии 2014 г. отражены: демография обращений, социальный и имущественный статус обратившихся граждан, каналы поступления обращений, результаты рассмотрения (из 67 обращений удовлетворены 65), категории вопросов, по которым оказывалась юридическая помощь, сроки рассмотрения, повторные обращения.

Из приведенных в справке данных усматривается, что граждане РФ на территории Московской области полностью обеспечиваются доступностью юридической помощи, в том числе бесплатной, независимо от социального и имущественного статуса обратившегося.

В настоящее время в АПМО ведется энергичная работа по реализации ФЗ "О бесплатной юридической помощи в РФ" в части организации деятельности участников Государственной системы оказания бесплатной юридической помощи, что должно способствовать обеспечению качественно нового уровня в данном направлении деятельности Совета АПМО.

РЕШИЛИ:

Справку о работе Совета АПМО по оказанию юридической помощи бесплатно гражданам РФ на территории Московской области в первом полугодии 2014 г. принять к сведению.

Президент АПМО

А.П.Галоганов

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
РЕШЕНИЕ № 10/23-10 СОВЕТА АПМО
от 24 сентября 2014 г.

СЛУШАЛИ:

Проект Положения о Совете молодых адвокатов Адвокатской палаты Московской области.

(Докладывает Галоганов А.П.)

Совет молодых адвокатов АПМО создается решением Совета АПМО и является подразделением АПМО. Совет молодых адвокатов АПМО не является юридическим лицом, а его члены действуют на общественных началах.

Совет молодых адвокатов АПМО действует на основании Положения о Совете молодых адвокатов, утверждаемого Советом АПМО. Количественный состав Совета молодых адвокатов АПМО равен 15 человек.

Члены Совета молодых адвокатов АПМО - это, как правило, лица, моложе 35 лет, которых в составе Совета не менее 2/3.

В примерном Положении описаны цели и задачи Совета молодых адвокатов АПМО, а также структура и порядок формирования Совета молодых адвокатов.

По мнению Совета АПМО, в разделе "Цели и задачи" Совета молодых адвокатов следует указать еще на одну задачу Совета - взаимодействие с ветеранами АПМО.

РЕШИЛИ:

1. Принять за основу Положение о Совете молодых адвокатов АПМО.

2. Доработать и утвердить Положение о Совете молодых адвокатов АПМО и список членов Совета молодых адвокатов АПМО, поручив контроль за их исполнением вице-президентам АПМО Багяну С.А. и Сорокину Ю.Г.

Президент АПМО

А.П.Галоганов

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
РЕШЕНИЕ № 11/23-6 СОВЕТА АПМО
от 22 октября 2014 г.

СЛУШАЛИ:

Проект ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения права адвоката на сбор сведений, необходимых для оказания квалифицированной юридической помощи".

(Докладывает Галоганов А.П.)

Целью вышеуказанного проекта Федерального закона является устранение правовых коллизий и пробелов в законодательства РФ в области адвокатского запроса.

Проектом Федерального закона предлагается включить в перечень лиц, имеющих право на получение информации, составляющей коммерческую, банковскую, налоговую, врачебную и иную тайны, адвокатов, а также распространить на них порядок предоставления указанных сведений (информации).

Проект Федерального закона устанавливает административную ответственность за отказ в предоставлении информации, непредставление или представление заведомо недостоверных сведений по запросу адвоката.

С учетом положений ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ" №63-ФЗ от 31.05.2002 г. за неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет персональную ответственность.

Наряду с этим, в проекте Федерального закона предлагается урегулировать иные вопросы, связанные с осуществлением адвокатом своей профессиональной деятельности.

РЕШИЛИ:

1. Проект ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения права

адвоката на сбор сведений, необходимых для оказания квалифицированной юридической помощи" принять к сведению.

2. В целях изучения проекта ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения права адвоката на сбор сведений, необходимых для оказания квалифицированной юридической помощи", а также подготовки предложений от Адвокатской палаты Московской области, подготовки изменений в Устав АПМО, создать комиссию в составе:

- Галоганов Алексей Павлович - Президент АПМО, председатель комиссии

- Боровков Юрий Михайлович - первый вице-президент АПМО

- Сорокин Юрий Геннадьевич - вице-президент АПМО

- Багян Сейран Асканазович - вице-президент АПМО

- Грицук Игорь Прокофьевич - председатель Президиума МОКА

- Фомин Владимир Александрович - зам.председателя Президиума МОКА

- Никифоров Александр Владимирович - зам.председателя Президиума МОКА

- Сухарев Александр Сергеевич - адвокат АПМО

- Толчеев Михаил Николаевич - адвокат, член Совета АПМО

- Царьков Павел Валерьевич - адвокат АПМО

- Яртых Игорь Семенович - адвокат АПМО

- Пепеляев Сергей Геннадьевич - адвокат, член Совета АПМО

- Горемыкин Борис Васильевич - член Совет АПМО, председатель Президиума Одинцовской ГКА

- Филиппов Денис Валерьевич - председатель МКА "Филиппов и партнеры".

В работе созданной комиссии по личной инициативе могут принимать участие и другие адвокаты АПМО.

3. Разместить настоящее решение Совета АПМО на официальном сайте Адвокатской палаты Московской области.

Президент АПМО

А.П.Галоганов

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
РЕШЕНИЕ № 12/23-2 СОВЕТА АПМО
от 19 ноября 2014 г.

СЛУШАЛИ:

Информацию по результатам проверки обращения депутата городского округа Химки Ковтуна Н.В. от 11.06.2014 г., адресованного Президенту ФПА РФ Семеняко Е.В., о незаконной деятельности, осуществляемой адвокатом Химкинского филиала МОКА Ш.

(Докладывает Сорокин Ю.Г.)

30.06.2014 г. в Адвокатскую палату Московской области из ФПА РФ поступило обращение депутата городского округа Химки Ковтуна Н.В. от 11.06.2014 г., адресованное Президенту ФПА РФ Семеняко Е.В., о незаконной деятельности, осуществляемой адвокатом Химкинского филиала МОКА Ш., по вопросу прекращения статуса адвоката Ш. в связи с представлением им недостоверных сведений о высшем юридическом образовании.

Из обращения депутата Ковтуна Н.В. и приложенных к нему: депутатского запроса начальнику ГУ МВД РФ по ЦФО, обращения гр.Молдикова Д.В. на имя депутата Ковтуна Н.В., письма старшего советника - руководителя Консульской службы при Посольстве Швейцарии в Грузии В.Васильева, письма зам.зав. Департамента управления учебным процессом Тбилисского государственного университета Р.Санадирадзе в адрес старшего советника - руководителя Консульской службы при Посольстве Швейцарии в Грузии В.Васильева следует, что в архиве ТГУ им.И.В.Джавахишвили информации об обучении в ТГУ Ш. не фиксируется, в том числе в Приказах 1989 г. о зачислении на юридический факультет ТГУ имя и фамилия Ф.М.Шабанова не фиксируется, в Приказах 1994 г. о присуждении квалификации на юридическом факультете ТГУ имя и фамилия Ш. не фиксируется, в протоколах заседания Государ-

ственной экзаменационной комиссии юридического факультета о присуждении квалификации "юриста" имя и фамилия Ш. не фиксируется, в регистрационном журнале выдачи дипломов 1994 г. информация о выдаче диплома УВ №181760, регистрационный номер 01/27 на юридическом факультете на имя и фамилию Ш. не фиксируется.

Исходя из изложенного, ТГУ им.И.В.Джавахишвили не подтверждает факт обучения Ш. на юридическом факультете вышеуказанного факультета и выдачи диплома УВ №181760, регистрационный номер 01/27 на его имя.

В письме депутата г/о Химки Ковтуна Н.В. указывается, что "незаконная адвокатская деятельность Ш. осуществляется с 11.06.2003 г. и по настоящее время, прилагаемые материалы свидетельствуют о том, что при получении статуса адвоката Ш. была представлена в Адвокатскую палату Московской области подложная копия диплома о высшем юридическом образовании, тогда как получение адвокатского статуса без наличия высшего юридического образования исключается. Поскольку Ш. продолжает осуществлять незаконную адвокатскую деятельность на основании поддельного диплома о высшем юридическом образовании, в его действиях может усматриваться состав преступления, предусмотренного ч.1 и 3 ст.327 УК РФ (длящееся преступление)". Депутат г/о Химки Ковтун Н.В. предлагает провести надлежащую проверку фактов, изложенных в прилагаемых документах, по результатам которой принять меры к прекращению незаконной адвокатской деятельности Ш., лишению его адвокатского статуса, а также направить результаты проверки в органы Следственного комитета РФ для решения вопроса о возбуждении в отношении него уголовного дела и о результатах проверки сообщить депутату.

В ходе проверки вице-президентом АПМО Сорокиным Ю.Г. 02.07.2014 г. был сделан запрос в ГУ МВД России по ЦФО с просьбой представить заверенные копии (оригиналы) ответа ТГУ от 07.04.2014 г. №520/01-01-16-40 и письма руководителя Консульской службы В.Васильева от 17.04.2014 г.

№1492 КС. Письмо с приложенными к нему копиями документов возвратилось в АПМО ввиду невручения по причине отсутствия адресата по адресу: г.Москва, ул.Шаболовка, д.6. По информации, полученной в МВД РФ, ГУ МВД России по ЦФО было ликвидировано в июне 2014 г.

В связи с изложенным, 07.08.2014 г. были направлены аналогичные обращения в адрес Министра внутренних дел РФ Колокольцева В.А. и Министра иностранных дел Лаврова С.В. с просьбой представить заверенные копии (оригиналы) ответа ТГУ от 07.04.2014 г. №520/01-01-16-40 и письма руководителя Консульской службы В.Васильева от 17.04.2014 г. №1492 КС.

Из ответов ГУ МВД России по г.Москве от 15.08.2014 г. и ГУ МВД России по Московской области от 16.09.2014 г. положительного результата по обращению в адрес Колокольцева В.А. получено не было.

23.09.2014 г. в адрес АПМО из Министерства иностранных дел РФ поступило письмо зам.директора Консульского Департамента А.Фролова, согласно которому в адрес АПМО были направлены оригинал ответа ТГУ от 07.04.2014 г. №520/01-01-16-40, а также оригинал сопроводительного письма секции интересов РФ при Посольстве Швейцарской Конфедерации в Грузии от 17.04.2014 г. №1492 КС в адрес зам.начальника полиции ГУ МВД России по ЦФО полковника полиции П.М.Зорова относительно обучения Ш. и выдачи ему диплома в указанном университете.

Ш. 14.07.2014 г. было представлено объяснение по обращению депутата г/о Химки Ковтуна Н.В. и приложенным к нему документам, в котором Ш. указал лишь, что "указанные сведения в письме депутата Ковтуна Н.В. не соответствуют действительности" и просил "выдать ему на руки запрос в ТГУ с просьбой о выдачи ему на руки или направлении в адрес АПМО справки о его обучении на юридическом факультете вышеупомянутого университета". Ш. в своем объяснении также указывает, что "считает текст в ответе №520/01-01-16-40 от 07.04.2014 г. впечатан, что видно невооруженным глазом". Ш. за запросом не прибыл.

С учетом действующего законодательства, переписка с организациями иностранных государств производится через Министерство иностранных дел РФ, поэтому было принято решение направить запрос непосредственно в МИД РФ. Поступление положительного ответа из МИД РФ и получение оригиналов ответа ТГУ от 07.04.2014 г. №520/01-01-16-40 и сопроводительного письма секции интересов РФ при Посольстве Швейцарской Конфедерации в Грузии от 17.04.2014 г. №1492 КС в адрес зам.начальника полиции ГУ МВД России по ЦФО полковника полиции П.М.Зорова свидетельствует о достоверности указанных документов и сомневаться в их подлинности нет оснований.

Из беседы с депутатом г/о Химки Ковтуном Н.В. было установлено, что к нему, как к депутату г/о Химки, действительно, на личном приеме 29.04.2014 г. в Общественной приемной обратился житель г/о Химки Молдиков Дмитрий Владимирович с информацией в отношении адвоката Ш., в связи с чем им 30.04.2014 г. был направлен запрос начальнику ГУ МВД России по ЦФО генерал-майору полиции Деревянко С.С. с просьбой провести проверку по факту направления запроса Консульской службы относительно подтверждения факта обучения Ш. в Тбилиском государственном университете. Кроме того, им, 11.06.2014 г., были направлены обращения в адрес Министра юстиции РФ Коновалова А.В., Генерального прокурора РФ Чайки Ю.Я. и Председателя Следственного комитета РФ Бастрыкина А.И.

Из письма Директора Департамента по вопросам правовой помощи и взаимодействия с судебной системой МЮ РФ Погудина С.А. от 16.07.2014 г. №16-62895, адресованного депутату г/о Химки Ковтуну Н.В., следует, что в Министерстве юстиции РФ находится на рассмотрении обращение Ковтуна Н.В. в адрес Коновалова А.В. и поступившее из Генеральной прокуратуры РФ 18.07.2014 г. аналогичное обращение, адресованное Чайке Ю.Я. В письме дается разъяснение статей 3, 4, 17, 18, 19 ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ", согласном которым, в случае установления недостоверности сведений,

статус адвоката может быть прекращен по решению Совета АП субъекта РФ, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате. В соответствии с п.6 ст.17 ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ" территориальный орган МЮ РФ, располагающий сведениями об обстоятельствах, являющихся основаниями для прекращения статуса адвоката, направляет представление о прекращении статуса адвоката в адвокатскую палату. Дополнительно сообщалось о том, что Минюстом России будет подготовлен и направлен запрос в МЮ Грузии для проведения проверочных мероприятий.

Из беседы с консультантом отдела адвокатуры Департамента по вопросам правовой помощи и взаимодействия с судебной системой МЮ РФ Савиной Е.А. установлено, что запрос в Республику Грузия производился через Департамент международных отношений МЮ РФ, результатов не имеется. Письмом АПМО от 17.11.2014 г. №1993 по просьбе МЮ РФ в их адрес были направлены по электронной почте копии документов, поступивших в адрес АПМО из МИД РФ.

Вице-президент АПМО Сорокин Ю.Г. после обсуждения информации членами Совета АПМО предложил по результатам проверки поставить на голосование вопрос о прекращении статуса адвоката Шабанову Федору Михайловичу в соответствии с требованиями пункта 2 статьи 10, подпункта 4 пункта 2 статьи 17 ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ" на основании заключения Квалификационной комиссии.

Заслушав информацию и предложение вице-президента АПМО Сорокина Ю.Г., которое поддержали три члена, Совет АПМО

РЕШИЛ:

В материалах проведенной проверки отсутствуют достаточные основания и доказательства, свидетельствующие о непрохождении Ш. обучения в Тбилисском государственном университете и представлении им в Квалификационную комиссию АПМО в 2003 г. недостоверных сведений, содержащихся в представленном им Дипломе об окончании ТГУ

им. Джавахишвили УВ №181760, регистрационный номер
01/27 на его имя.

Президент АПМО

Ю.М.Боровков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
РЕШЕНИЕ № 12/23-3 СОВЕТА АПМО
от 19 ноября 2014 г.

СЛУШАЛИ:

1. Заявление Президента Адвокатской палаты Московской области от 19 ноября 2014 г. Галоганова А.П. о прекращении полномочий Президента АПМО.

2. Избрание Президента Адвокатской палаты Московской области.

3. Избрание первого вице-президента Адвокатской палаты Московской области.

(Докладывает Галоганов А.П.)

Всего в Совете АПМО состоит 14 членов Совета. Присутствовало 13 членов Совета АПМО:

- Галоганов Алексей Павлович
- Боровков Юрий Михайлович
- Сорокин Юрий Геннадьевич
- Багян Сейран Асканазович
- Большаков Николай Николаевич
- Грицук Игорь Прокофьевич
- Горемыкин Борис Васильевич
- Бабенко Анатолий Гаврилович
- Ковалева Лидия Николаевна
- Земскова Наталья Валерьевна
- Матвеев Дмитрий Иванович
- Пепеляев Сергей Геннадьевич
- Шеркер Валентин Михайлович

Отсутствовал член Совета АПМО Толчеев Михаил Николаевич по причине длительной болезни.

1. Галоганов А.П. доложил Совету АПМО о том, что решением Совета АПМО №12/23-7 от 21 ноября 2012 г. ему был продлен срок полномочий Президента АПМО на 2 года, т.е. до

21 ноября 2014 г., и поскольку в настоящее время в соответствии с пунктом 1 части 3 статьи 31 ФЗ от 31.05.2002 г. №63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ" его полномочия истекают, Галоганов А.П. просит прекратить его полномочия, как Президента АПМО, с 19 ноября 2014 г.

ГОЛОСОВАЛИ: "за" - 13 членов Совета АПМО, "против" - нет.

Прошью Галоганова А.П. удовлетворена и он освобожден от полномочий Президента АПМО.

2. Избрание Президента Адвокатской палаты Московской области.

Член Совета АПМО адвокат Галоганов А.П. предложил избрать Президентом Адвокатской палаты Московской области первого вице-президента АПМО адвоката Боровкова Юрия Михайловича.

ГОЛОСОВАЛИ: "за" - 13 членов Совета АПМО, "против" - нет.

Адвокат Боровков Юрий Михайлович единогласно избран Президентом Адвокатской палаты Московской области сроком на 4 (четыре) года.

3. Избрание первого вице-президента Адвокатской палаты Московской области.

Президент АПМО Боровков Ю.М. предложил избрать первым вице-президентом Адвокатской палаты Московской области члена Совета АПМО адвоката Галоганова Алексея Павловича.

ГОЛОСОВАЛИ: "за" - 13 членов Совета АПМО, "против" - нет.

Член Совета АПМО адвокат Галоганов Алексей Павлович единогласно избран первым вице-президентом Адвокатской палаты Московской области сроком на 2 (два) года.

Президент АПМО
Ответственный секретарь
Совета АПМО

Ю.М.Боровков
Н.Н.Большаков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
РЕШЕНИЕ № 13/23-2 СОВЕТА АПМО
от 17 декабря 2014 г.

СЛУШАЛИ:

Обобщение практики представительства АПМО в судебных органах в 2014 г.

(Докладывает Большаков Н.Н.)

В 2014 г. наблюдалась значительная тенденция к увеличению количества исковых требований к АПМО. При этом, обжаловались не только решения Совета АПМО по дисциплинарным производствам, но и распоряжения (постановления) Президента АПМО об отказе в возбуждении дисциплинарных производств в отношении адвокатов, на которых поступили жалобы доверителей в АПМО.

Всего судами было рассмотрено 17 исков, предъявленных к Адвокатской палате Московской области.

Анализ дисциплинарных дел, рассмотренных судами в 2014 г., показывает, что следует очень тщательно изучать поступающие на адвокатов жалобы, обращать внимание на вопросы, которые поднимаются в жалобах доверителей, обращениях судов. Особое внимание следует обращать на процедурные вопросы рассмотрения дисциплинарных производств: поводы для возбуждения дисциплинарного производства; правомочность принимаемых заключений Квалификационной комиссией; соответствие выводов Квалификационной комиссии вопросам, поднятым в жалобах доверителей, сообщениях судов.

Количество дел, рассмотренных судами по жалобам адвокатов и других участников дисциплинарного производства за 2014 г., показывает их возросшее количество, что говорит о том, что адвокаты и доверители адвокатов стали более активно и настойчивее бороться за свои права.

РЕШИЛ:

Обобщение практики представительства АПМО в судебных органах в 2014 г. принять к сведению.

Президент АПМО

Ю.М.Боровков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
РЕШЕНИЕ № 13/23-3 СОВЕТА АПМО
от 17 декабря 2014 г.

СЛУШАЛИ:

Обобщение организационной деятельности Совета АПМО за 2014 г.

(Докладывает Боровков Ю.М.)

В 2014 г. Совет АПМО работал в составе 14 адвокатов, поскольку решением Совета АПМО №1 /23-3 от 22.01.2014 г. досрочно прекращены полномочия члена Совета АПМО Никифорова А.В. по личному заявлению.

За отчетный период Советом АПМО проведено 13 заседаний, на которых рассмотрено более 2000 разного рода вопросов, требующих принятия коллегиального решения. Доминирующими вопросами, как показывает практика, являются кадровые вопросы.

Организационная деятельность, как и в предшествующие годы, осуществлялась Советом, как от своего лица, так и через представителей Совета в судебных районах и руководителей адвокатских образований.

Важно отметить, что в работе с гражданами, нуждающимися в получении бесплатной юридической помощи, работа Совета и его представителей в судебных районах заметно активизировалась. В 72 городах и муниципальных районах Московской области представителями Совета организуется и координируется работа адвокатов в Общественных приемных представителя Президента РФ в ЦАО по Московской области, Губернатора Московской области, депутатов Государственной и Московской областной Дум, местным отделением ВПП "Единая Россия", а также в приемных Московского областного отделения АЮР.

За истекший период по инициативе Совета АПМО в различных районах Московской области, а также в самой Адвокат-

ской палате, проведено множество различных мероприятий.

РЕШИЛ:

1. Обобщение организационной деятельности Совета АПМО за 2014 г. принять к сведению.

2. Организационную деятельность Совета АПМО за 2014 г. признать удовлетворительной.

3. Результаты обобщения использовать при подготовке отчетного доклада на XIV Конференции адвокатов Московской области.

Президент АПМО

Ю.М. Боровков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
РЕШЕНИЕ № 13/23-4 СОВЕТА АПМО
от 17 декабря 2014 г.

СЛУШАЛИ:

Обобщение работы Совета АПМО по информационному обеспечению членов АПМО в 2014 г.

(Докладывает Боровков Ю.М.)

В начале 2014 г. научно-практическое издание АПМО - журнал "Адвокатская палата" приведено в полное соответствие с требованиями законодательства о СМИ и Роскомнадзора. Разработан и принят Роскомнадзором Устав журнала, уточнены его выходные данные и проделаны другие организационные мероприятия. Электронные номера журнала размещаются на сайте АПМО.

Материалы из журнала "Адвокатская палата" со ссылкой на журнал публиковались в 2014 г. в "Новой адвокатской газете" ФПА РФ. Эта газета, а также газета Международного союза (содружества) адвокатов "Адвокат" и журнал общественных адвокатских организаций "Российский адвокат" регулярно в течение года публиковали на своих страницах как адвокатов АПМО, так и материалы о деятельности Адвокатской палаты, в том числе выпускающего редактора АПМО.

Продолжается в соответствии с Уставом АПМО выпуск документального информационного издания палаты - "Вестника" АПМО.

Реализация возможностей сайта АПМО, официальной страницы палаты в социальной сети Фейсбук, а также зарегистрированного канала АПМО на видеохостинге Ютьюб, позволяет осуществлять информационный обмен не только в текстовом формате, но также размещать фотоматериалы, а в необходимых случаях и видеозаписи наиболее интересных мероприятий и сообщений.

С использованием сайта и палаты и страницы АПМО в социальной сети Фейсбук проводятся обсуждения законопроектов, значимых событий в жизни адвокатуры, обмен мнениями, предложениями и замечаниями.

На данный момент 602 адвоката зарегистрировали собственные странички (блоги) на сайте АПМО. Ежедневно сайт палаты посещают более 1000 пользователей. Более 600 пользователей ежедневно посещают официальную страницу АПМО в Фейсбук, 231 человек подписан на автоматическое получение обновлений и материалов, публикуемых на странице в социальной сети.

Большую работу по обновлению сайта, поддержанию его в рабочем режиме проводит член Совета АПМО адвокат Толчев Михаил Николаевич.

РЕШИЛ:

Обобщение работы Совета АПМО по информационному обеспечению членов АПМО в 2014 г. принять к сведению.

Президент АПМО

Ю.М. Боровков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
РЕШЕНИЕ № 13/23-5 СОВЕТА АПМО
от 17 декабря 2014 г.

СЛУШАЛИ:

Справку о работе Совета АПМО по обеспечению доступности юридической помощи населению Московской области в 2014 г.

(Докладывает Боровков Ю.М.)

В 2014 г., как и в предшествующие годы, первоочередной задачей АПМО была и остается задача полного обеспечения доступности юридической помощи населению Московской области, независимо от их уровня достатка и социального статуса.

Совет АПМО с уверенностью констатирует, что на территории Московской области без правовой поддержки в 2014 г. не остался ни один нуждающийся в ней гражданин.

Юридическая помощь бесплатно оказывается не только на стадии консультирования, но и на всех стадиях судебного рассмотрения.

Согласно предварительным статистическим показателям, в работе по оказанию бесплатной юридической помощи гражданам в 2014 г. приняло участие около 1300 адвокатов АПМО, которыми была оказана бесплатная юридическая помощь почти 33 тысячам граждан, в чьих интересах было выполнено не менее 37600 поручений.

Непосредственно в Совет АПМО с просьбой об оказании бесплатной юридической помощи поступили обращения 130 граждан. Все 130 поступивших обращений рассмотрены в срок до семи дней.

Помимо оказания бесплатной юридической помощи по заявлениям граждан, адвокаты Московской области продолжают оказывать юридическую поддержку Общественным приемным депутатов Государственной и Московской областной

Дум, местным отделениям ВПП "Единая Россия" в 72 городах и муниципальных районах Московской области, в их числе и первый вице-президент АПМО.

К работе по оказанию бесплатной юридической помощи привлекаются не только молодые адвокаты, постоянно совершенствующие свой профессиональный уровень, но и опытные адвокаты - члены АПМО, а это 22 доктора юридических наук и 211 кандидатов юридических наук.

В настоящее время в АПМО ведется настойчивая работа по реализации ФЗ "О бесплатной юридической помощи в РФ" от 21.11.2011 г. №324-ФЗ и Закона Московской области от 27.07.2013 г. №97/2013-ОЗ "О предоставлении бесплатной юридической помощи в Московской области" в части организации деятельности участников Государственной системы оказания бесплатной юридической помощи, что должно способствовать обеспечению качественно нового уровня в данном направлении деятельности Совета АПМО.

РЕШИЛ:

Справку о работе Совета АПМО по обеспечению доступности юридической помощи населению Московской области в 2014 г. принять к сведению.

Президент АПМО

Ю.М. Боровков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
РЕШЕНИЕ № 13/23-6 СОВЕТА АПМО
от 17 декабря 2014 г.

СЛУШАЛИ:

Отчет о работе Совета АПМО по повышению профессионального уровня адвокатов Московской области в 2014 г.
(Докладывает Багян С.А.)

Совет АПМО в 2014 г. свою работу по повышению профессионального уровня адвокатов, подготовке стажеров и помощников адвокатов к профессиональной деятельности проводил в соответствии с решением Совета АПМО от 16.04.2008 г. №4/23-1 "Об организации ежегодного повышения квалификации адвокатов АПМО и подготовке стажеров адвокатов к профессиональной деятельности".

В этой связи ежемесячно проводились семинарские занятия по ранее составленному плану с лицами, которым присвоен статус адвоката. Также ежемесячно проводились семинарские занятия, научно-практические конференции, круглые столы, выездные кустовые семинары для адвокатов Московской области по различным вопросам действующего законодательства.

За 2014 г. для адвокатов Московской области были проведены 23 таких семинара.

В 2014 г. 187 стажеров и помощников адвокатов успешно сдали квалификационные экзамены и стали адвокатами Адвокатской палаты Московской области.

В 2014 г. в АПМО были проведены семинарские занятия в объеме 925 часов.

За отчетный период с учетом изменений действующего законодательства были внесены в вопросы компьютерного тестирования для лиц при сдаче квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката.

Советом АПМО также была оказана и методическая помощь адвокатам АПМО.

РЕШИЛ:

Отчет о работе Совета АПМО по повышению профессионального уровня адвокатов Московской области в 2014 г. принять к сведению.

Президент АПМО

Ю.М. Боровков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
РЕШЕНИЕ № 13/23-7 СОВЕТА АПМО
от 17 декабря 2014 г.

СЛУШАЛИ:

Справку о работе Квалификационной комиссии в 2014 г.
(Докладывает Рублев А.В.)

В соответствии с Планом работы Совета АПМО всего в 2014 г. было проведено 23 заседания Квалификационной комиссии, в том числе: 11 заседаний по приему квалификационных экзаменов; 12 заседаний по дисциплинарным производствам.

Были приняты экзамены у 263 претендентов, из которых сдали экзамен 192 претендента.

Всего было возбуждено Президентом АПМО 304 дисциплинарных производства. По результатам разбирательства этих дисциплинарных производств было прекращено 126 дисциплинарных производств; объявлено "ЗАМЕЧАНИЕ" - 53 адвокатам; объявлено "ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ" - 40 адвокатам; ПРЕКРАЩЕН СТАТУС - 17 адвокатам.

В 2014 г. заседания Квалификационной комиссии проводились в правомочном составе.

РЕШИЛ:

Справку о работе Квалификационной комиссии в 2014 г. принять к сведению.

Президент АПМО

Ю.М. Боровков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
РЕШЕНИЕ № 13/23-8 СОВЕТА АПМО
от 17 декабря 2014 г.

СЛУШАЛИ:

Анализ дисциплинарных проступков адвокатов АПМО, повлекших привлечение к дисциплинарной ответственности.

(Докладывает Никифоров А.В.)

В 2014 г. Квалификационной комиссией АПМО было рассмотрено 356 дисциплинарных производств. В 134 случаях комиссией выносились заключения об отсутствии в действиях адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

В аналитической справке приведены примеры и указаны причины дисциплинарных проступков, совершенных в отношении доверителей, судебно-следственных органов, в отношении адвокатов и Адвокатской палаты.

В 2014 г. отмечено 11 случаев, когда Совет АПМО не соглашался с мнением комиссии и возвращал дисциплинарное производство на повторное рассмотрение.

РЕШИЛ:

Анализ дисциплинарных проступков адвокатов АПМО, повлекших привлечение к дисциплинарной ответственности, принять к сведению.

Президент АПМО

Ю.М. Боровков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
РЕШЕНИЕ № 13/23-9 СОВЕТА АПМО
от 17 декабря 2014 г.

СЛУШАЛИ:

Обобщение по защите прав адвокатов - членов АПМО в 2014 г.

(Докладывает Сорокин Ю.Г.)

Всего в 2014 г. за защитой своих нарушенных прав в Адвокатскую палату Московской области обратилось 10 адвокатов.

Так, адвокат АК №0827 Антонов Г.Б. просил принять меры по защите его интересов и профессиональных прав в связи с тем, что в мае 2014 г. он был допрошен в качестве свидетеля по уголовному делу в отношении гр.Сугрובה Д.А. и впоследствии был отстранен от защиты. По рекомендации Совета АПМО решение следователя было обжаловано в судебном порядке, а в адрес Генерального прокурора РФ, Председателя Следственного комитета РФ, а также Уполномоченного по правам человека в РФ были направлены соответствующие обращения.

С аналогичной просьбой обратился в Совет АПМО и адвокат Лапшов П.В., который также был допрошен в качестве свидетеля и отведен от осуществления защиты. Решение следователя также было обжаловано в судебном порядке.

Адвокат АК №1431 Коршунова Н.Ф. обратилась в Совет АПМО с целью защиты ее профессиональных прав, поскольку 28.10.2014 г. она была заменена в судебном заседании. Свою замену она посчитала незаконной и в связи с этим было направлено обращение в адрес судьи Верховного Суда Республики Татарстан.

С просьбами о защите профессиональных прав в Совет АПМО также обращались адвокаты Бушманов И.Б., Бадамшин С.В., Карунц С.В., Астахов А.П., Коптев Р.Д., Шахин В.Ю. и Скороходовы Е.В. и В.В., которым были даны необходи-

мые разъяснения и направлены соответствующие информационные письма в правоохранительные органы.

РЕШИЛ:

Обобщение по защите прав адвокатов - членов АПМО в 2014 г. принять к сведению.

Президент АПМО

Ю.М. Боровков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
РЕШЕНИЕ № 1/23-1 СОВЕТА АПМО
от 14 января 2015 г.

СЛУШАЛИ:

О ротации членов Совета Адвокатской палаты Московской области.

(Докладывает Боровков Ю.М.)

В соответствии с п.2 ст.31 ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ" №63-ФЗ от 31.05.2002 г., Совет Адвокатской палаты Московской области, состоящий из 14 человек, подлежит обновлению (ротации) один раз в два года на одну треть.

В соответствии с п.5 ст.31 ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ" №63-ФЗ от 31.05.2002 г., заседание считается правомочным, если на нем присутствуют не менее двух третей членов Совета.

В настоящем заседании присутствуют и принимают участие 13 членов Совета АПМО. Один член Совета АПМО, Грицук Игорь Прокофьевич, находится в отпуске.

Руководствуясь требованиями ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ" №63-ФЗ от 31.05.2002 г., на рассмотрение Совета АПМО Президентом АПМО Боровковым Юрием Михайловичем вносятся следующие кандидатуры членов Совета на выбытие:

1. Горемыкин Борис Васильевич
2. Ковалева Лидия Николаевна
3. Земскова Наталья Валерьевна

Одновременно Президент АПМО Боровков Юрий Михайлович внес кандидатуры следующих адвокатов для замещения вакантных должностей членов Совета Адвокатской палаты Московской области:

1. Царьков Павел Валерьевич
2. Яртых Игорь Семенович.
3. Шамшурин Борис Аркадьевич

4. Орлов Александр Александрович
5. Сизова Валентина Арнольдовна

РЕШИЛ:

Утвердить следующие кандидатуры членов Совета АПМО на выбытие:

1. Горемыкин Борис Васильевич. Голосовали: "ЗА" - 13 членов Совета АПМО
2. Ковалева Лидия Николаевна. Голосовали: "ЗА" - 13 членов Совета АПМО
3. Земскова Наталья Валерьевна. Голосовали: "ЗА" - 13 членов Совета АПМО

Утвердить кандидатуры пяти адвокатов для замещения вакантных должностей членов Совета АПМО:

1. Царьков Павел Валерьевич. Голосовали: "ЗА" - 13 членов Совета АПМО
2. Яртых Игорь Семенович. Голосовали: "ЗА" - 13 членов Совета АПМО
3. Шамшурин Борис Аркадьевич. Голосовали: "ЗА" - 13 членов Совета АПМО
4. Орлов Александр Александрович. Голосовали: "ЗА" - 13 членов Совета АПМО
5. Сизова Валентина Арнольдовна. Голосовали: "ЗА" - 13 членов Совета АПМО

Рекомендовать Конференции адвокатов Московской области утвердить вышеуказанные кандидатуры на выбытие и замещение вакантных должностей в Совете Адвокатской палаты Московской области.

Президент АПМО

Ю.М. Боровков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
РЕШЕНИЕ № 1/23-2 СОВЕТА АПМО
от 14 января 2015 г.

СЛУШАЛИ:

О ротации члена Совета АПМО, вице-президента АПМО адвоката Сорокина Ю.Г.

(Докладывает Боровков Ю.М.)

В соответствии с п.2 ст.31 ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ" №63-ФЗ от 31.05.2002 г., Совет Адвокатской палаты Московской области, состоящий из 14 человек, подлежит обновлению (ротации) один раз в два года на одну треть. Следовательно, из 14 членов Совета АПМО ротации подлежат 5 членов Совета АПМО. Ранее решением Совета АПМО №1/23-1 от 14 января 2015 г. утверждены 4 кандидатуры на выбытие из состава Совета АПМО.

На заседании Совета АПМО присутствуют 13 членов Совета АПМО. Один член Совета АПМО, Грицук Игорь Прокофьевич, находится в отпуске.

В соответствии с п.5 ст.31 ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ" №63-ФЗ от 31.05.2002 г., заседание считается правомочным, если на нем присутствуют не менее двух третей членов Совета.

Член Совета АПМО адвокат Пепеляев Сергей Геннадьевич предложил обсудить кандидатуру члена Совета АПМО, вице-президента АПМО адвоката Сорокина Юрия Геннадьевича на выбытие из состава членов Совета АПМО.

Президент АПМО Боровков Юрий Михайлович предложил членам Совета АПМО высказаться по поводу предложения члена Совета АПМО Пепеляева Сергея Геннадьевича о ротации члена Совета АПМО Сорокина Юрия Геннадьевича.

Выступили члены Совета АПМО: Ковалева Лидия Николаевна, Шеркер Валентин Михайлович, Толчеев Михаил Николаевич и Бабенко Анатолий Гаврилович, которые согласи-

лись с предложением члена Совета АПМО Пепеляева С.Г. о ротации члена Совета АПМО, вице-президента АПМО Сорокина Ю.Г.

Член Совета АПМО Горемыкин Борис Васильевич высказался против ротации члена Совета АПМО адвоката Сорокина Ю.Г.

Президент АПМО Боровков Ю.М. поставил вопрос в отношении Сорокина Ю.Г. на голосование.

За ротацию (выбытие) члена Совета АПМО адвоката Сорокина Ю.Г. проголосовало 7 членов Совета АПМО; против ротации - 4 члена Совета АПМО; воздержались - 2 члена Совета АПМО.

РЕШИЛИ:

1. Большинством голосов членов Совета Адвокатской палаты Московской области утверждена кандидатура члена Совета АПМО адвоката Сорокина Юрия Геннадьевича на выбытие из состава Совета АПМО.

2. Решение Совета АПМО по кандидатуре члена Совета АПМО Сорокина Юрия Геннадьевича внести на рассмотрение очередной XIV Конференции адвокатов Московской области для утверждения кандидатуры члена Совета АПМО Сорокина Ю.Г. на выбытие из состава членов Совета АПМО.

3. Вернуться к рассмотрению вопроса о ротации кандидатуры члена Совета АПМО Сорокина Ю.Г. на заседании Совета АПМО 21 января 2015 г.

Президент АПМО

Ю.М. Боровков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
РЕШЕНИЕ № 3/23-1 СОВЕТА АПМО
от 23 января 2015 г.

СЛУШАЛИ:

Об избрании первого вице-президента и двух вице-президентов Адвокатской палаты Московской области.
(докладывает Галоганов А.П.)

В соответствии с п.3 ст. 31 ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ" №63-ФЗ от 31.05.2002 г. Совет адвокатской палаты избирает из своего состава президента адвокатской палаты сроком на четыре года и по его представлению одного или нескольких вице-президентов сроком на два года, определяет полномочия президента и вице-президентов.

В соответствии с ротацией (п.2 ст.31 ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ" №63-ФЗ от 31.05.2002 г.) полномочия первого вице-президента и двух вице-президентов истекли на момент работы Конференции адвокатов Московской области. В состав Совета Адвокатской палаты Московской области вошли в соответствии с решением XIV Конференции пять новых членов Совета АПМО.

В соответствии с п.5 ст.31 ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ" №63-ФЗ от 31.05.2002 г. заседание Совета считается правомочным, если на нем присутствует не менее двух третей членов Совета.

На заседании Совета АПМО 23 января 2015 г. присутствуют пятнадцать членов Совета АПМО. Президент Адвокатской палаты Московской области Галоганов Алексей Павлович предлагает избрать первым вице-президентом Боровкова Юрия Михайловича и двух вице-президентов - членов Совета АПМО Толчеева Михаила Николаевича и Багына Сейрана Асканазовича, всех сроком на два года.

Голосовали:

Боровков Юрий Михайлович ("ЗА" - 15 членов Совета АПМО)

Толчеев Михаил Николаевич ("ЗА" - 15 членов Совета АПМО)

Багян Сейран Асканазович ("ЗА" - 15 членов Совета АПМО)

РЕШИЛИ:

Избрать члена Совета АПМО Боровкова Юрия Михайловича первым вице-президентом Адвокатской палаты Московской области сроком на два года.

Избрать члена Совета АПМО Толчеева Михаила Николаевича вице-президентом Адвокатской палаты Московской области сроком на два года.

Избрать члена Совета АПМО Багына Сейрана Асканазовича вице-президентом Адвокатской палаты Московской области сроком на два года

Президент АПМО

А.П.Галоганов

Ответственный секретарь
Совета АПМО

Н.Н.Большаков

**ПРИНЯТИЕ ПРИСЯГИ АДВОКАТА
(ст. 13 ФЗ "Об адвокатской деятельности и
адвокатуре в РФ")**

Успешно сдали Квалификационный экзамен и 24 сентября 2014 г. допущены к принятию ПРИСЯГИ АДВОКАТА

БАРАБАНОВА ВЕРА АЛЕКСАНДРОВНА
БАРАНОВА АНАСТАСИЯ ВЛАДИМИРОВНА
БАРДАКОВ АЛЕКСЕЙ ЮРЬЕВИЧ
БУНИК ИВАН ВЛАДИМИРОВИЧ
ВЯЛОВА СВЕТЛАНА НИКОЛАЕВНА
ГАЙДАРОВА АЙШАТ ТАГИРОВНА
ГАЛКИНА КСЕНИЯ ИГОРЕВНА
ДАВЫДОВА ЮЛИЯ МИХАЙЛОВНА
ДЕМИНА ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА
ЕФРЕМОВА ВЕРА АЛЕКСАНДРОВНА
КВАРЦХАВА РУСЛАН БУХУТИЕВИЧ
МАЙОРОВА ОЛЬГА ЮРЬЕВНА
ПАВЛЕНКО ЕКАТЕРИНА ВАСИЛЬЕВНА
ПИРОГОВ АЛЕКСЕЙ ЮРЬЕВИЧ
ПОГОСЯН ТАРОН САМВЕЛОВИЧ
ПУЧЕНКОВА ИНЕССА ГЕОРГИЕВНА
САВКИНА ИРИНА ВЛАДИМИРОВНА
СЛАНИН ВЛАДИМИР ЛЬВОВИЧ
СМИРНОВА АЛЕКСАНДРА МИХАЙЛОВНА

**ПРИНЯТИЕ ПРИСЯГИ АДВОКАТА
(ст. 13 ФЗ "Об адвокатской деятельности и
адвокатуре в РФ")**

Успешно сдали Квалификационный экзамен и 22 октября
2014 г. допущены к принятию ПРИСЯГИ АДВОКАТА

АРБУЗОВА ОКСАНА ВЛАДИМИРОВНА
БИКЧАЕВА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА
ВАСИЛЬЕВ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ
ГИНГЛИНГ АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ
ДОНСКОЙ АНДРЕЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ
ЕМЕЛЬЯНОВ ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ
ИВАНОВ ВЛАДИМИР СЕРГЕЕВИЧ
КАМИНСКИЙ НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧ
КИМ ЛАРИСА АНАТОЛЬЕВНА
КУЛИКОВА АННА ВАЛЕРЬЕВНА
ЛУКИН СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ
МАТВЕЕВ ВИТАЛИЙ ЮРЬЕВИЧ
МИРОНОВ ИВАН БОРИСОВИЧ
НОВАК МАРИНА АЛЕКСАНДРОВНА
ПОЧУКАЕВА АЛЕКСАНДРА ВЛАДИМИРОВНА
РЕМОВ МИХАИЛ ЮРЬЕВИЧ
РОБАРЧУК АНДРЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ
ТОХИРОВ ДЖАМИЛ САИДОВИЧ
ШПЕНЬКОВ ВАЛЕРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ
ЩЕГЛОВ ДМИТРИЙ ВАЛЕРИЕВИЧ

**ПРИНЯТИЕ ПРИСЯГИ АДВОКАТА
(ст. 13 ФЗ "Об адвокатской деятельности и
адвокатуре в РФ")**

Успешно сдали Квалификационный экзамен и 19 ноября
2014 г. допущены к принятию ПРИСЯГИ АДВОКАТА

ГОЛОВИН КИРИЛЛ СЕРГЕЕВИЧ
ДАВЫДОВА МАРГАРИТА ВЛАДИМИРОВНА
ЗВЕЗДКИН АНТОН ИГОРЕВИЧ
КОМАРОВСКИЙ ЮРИЙ ПАВЛОВИЧ
ЛИСИЦКИЙ АНДРЕЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ
ЛУКАНКИНА ЕЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА
ОРЕХОВА АННА АНАТОЛЬЕВНА
ПАНОВА ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА
ПАНТЮШИН ИГОРЬ СТАНИСЛАВОВИЧ
ПИСКАРЕВ АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ
РАЗУМОВ ОЛЕГ ПЕТРОВИЧ
РАНГАЕВ ЕВГЕНИЙ ПЕТРОВИЧ
РОЗАНОВА ОЛЕСЯ АЛЕКСАНДРОВНА
РУЛЕВА АНАСТАСИЯ ВАСИЛЬЕВНА
СИДОРОВА НАДЕЖДА ВЛАДИМИРОВНА

**ПРИНЯТИЕ ПРИСЯГИ АДВОКАТА
(ст. 13 ФЗ "Об адвокатской деятельности и
адвокатуре в РФ")**

Успешно сдали Квалификационный экзамен и 17 декабря
2014 г. допущены к принятию ПРИСЯГИ АДВОКАТА

АНТОНОВА ИРИНА ВАЛЕРЬЕВНА
БАРКОВСКИЙ КОНСТАНТИН ИВАНОВИЧ
БОРОДКИНА ЕКАТЕРИНА ВЛАДИМИРОВНА
ВОЛЬНОВ ВАЛЕНТИН ВАЛЕНТИНОВИЧ
КАПЕШИН АЛЕКСЕЙ ИВАНОВИЧ
КИРИЛЛОВ АЛЕКСЕЙ СТАНИСЛАВОВИЧ
ЛАГУТКИН АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ
ЛАЗАРЕВА ВЛАДИСЛАВА АЛЕКСАНДРОВНА
ПОДГУРСКИЙ КОНСТАНТИН АНАТОЛЬЕВИЧ
ПРОКОФЬЕВА АННА ЕВГЕНЬЕВНА
СОЛОМЕНЦЕВ НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧ
ХОМЯКОВ МАКСИМ АЛЕКСАНДРОВИЧ
ШАБАНОВ МАГОМЕДШАМИЛЬ МАГОМЕДРАСУЛО-
ВИЧ

**ПРИНЯТИЕ ПРИСЯГИ АДВОКАТА
(ст. 13 ФЗ "Об адвокатской деятельности и
адвокатуре в РФ")**

Успешно сдали Квалификационный экзамен и 21 января
2015 г. допущены к принятию ПРИСЯГИ АДВОКАТА

АЛЖЕЕВ ДМИТРИЙ ИВАНОВИЧ
БАЛАЛИЧЕВА ИРИНА ЕВГЕНЬЕВНА
БОРОДИН НИКОЛАЙ ВИКТОРОВИЧ
ГОРГАДЗЕ МАРИЯ ВЛАДИМИРОВНА
ГУЩИНА МАРИНА АНАТОЛЬЕВНА
ИВАНОВ МАКСИМ НИКОЛАЕВИЧ
ЛОБАНОВ ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ
ЛОЗИНСКАЯ ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА
ЛУКОЯНОВ АНАТОЛИЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ
НЕГУЛЯЕВ АЛЕКСЕЙ СЕРГЕЕВИЧ
РОЩИНА ИРИНА ВЯЧЕСЛАВОВНА
СТЕПАШКИН ИВАН ЮРЬЕВИЧ
ТАРАСОВ ГЕННАДИЙ НИКОЛАЕВИЧ
ФЕДОРОВА НАТАЛЬЯ ГЕННАДЬЕВНА
ЯЦЫК АЛЕСАНДР ВАЛЕНТИНОВИЧ

**ПЛАН
работы Совета
Адвокатской палаты Московской области
на IV квартал 2014г.**

1. Совместно с Президиумом МОКА провести конференцию, посвященную 150-летию российской адвокатуры.

(21 ноября 2014г., в 11.00 часов, гостиничный комплекс "Измайлово", конференц-зал "Москва" корпуса "Гамма-Дельта" ТГК "Измайлово" (ст. м. Партизанская); ответственные - президент АПМО Галоганов А.П., председатель Президиума МОКА Грицук И.П., вице- президент АПМО Багян С.А.)

2. В рамках совместно проводимого с МОКА мероприятия провести совещание представителей Совета АПМО в судебных районах Московской области по обсуждению мер, направленных на реализацию Закона Московской области от 27.07.2013г. №97/2013-ОЗ "О предоставлении бесплатной юридической помощи в Московской области".

(21 ноября 2014г., в 13.30. часов, гостиничный комплекс "Измайлово", конференц-зал "Москва" корпуса "Гамма-Дельта" ТГК "Измайлово" (ст. м. Партизанская, Измайловское шоссе, д.71); ответственные - президент АПМО Галоганов А.П., первый вице - президент АПМО Боровков Ю.М., вице- президенты АПМО Сорокин Ю.Г., Багян С.А.)

3. В преддверии проведения очередной отчетно-выборной конференции адвокатов Московской области в январе 2015г. подвести итоги деятельности Совета АПМО в 2014 г.:

3.1. Провести анализ работы Совета АПМО по обеспечению доступности юридической помощи населению Московской области.

(К 17 декабря 2014г.; ответственный - первый вице-президент АПМО Боровков Ю.М.)

3.2. Обобщить работу Совета АПМО по повышению про-

фессионального уровня адвокатов в 2014г.

(К 17 декабря 2014г.; ответственный - вице-президент АПМО Багян С.А.)

3.3. Обобщить работу Совета АПМО по информационному обеспечению членов адвокатской палаты.

(К 17 декабря 2014г.; ответственный - первый вице-президент АПМО Боровков Ю.М.)

3.4. Обобщить работу Совета АПМО по защите прав членов адвокатской палаты.

(К 17 декабря 2014г.; ответственный - вице-президент АПМО Сорокин Ю.Г.)

3.5. Обобщить деятельность квалификационной комиссии АПМО.

(К 17 декабря 2014г., ответственный - зам. председателя КК АПМО Рублев А.В.)

3.6. Провести анализ дисциплинарных проступков адвокатов АПМО, повлекших привлечение к дисциплинарной ответственности.

(К 17 декабря 2014г.; ответственный - секретарь КК АПМО Никифоров А.В.)

3.7. Обобщить практику представительства АПМО в судебных органах в 2014г.

(К 17 декабря 2014г.; ответственный - член Совета АПМО Большаков Н.Н.)

3.8. Обобщить организационную деятельность Совета АПМО.

(К 17 декабря 2014г.; ответственный - президент АПМО Галоганов А.П.)

4. Провести собрание адвокатов, учредивших адвокатские кабинеты на территории г. Москвы, по выдвижению делегатов на XIV очередную отчетно-выборную конференцию адвокатов Московской области.

(19 декабря 2014г., в 13.00 часов; в конференц-зале "Москва1" Конгресс - центра, корпуса "Гамма", "Дельта" ТГК "Измайлово" (ст. м. Партизанская); ответственный - первый вице-президент АПМО Боровков Ю.М.)

5. Для стажеров и помощников адвокатов АПМО с 02 октября по 28 ноября 2014г. провести двухмесячный семинар по специально утвержденной программе, размещенной на официальном сайте адвокатской палаты.

(Ответственный - вице-президент АПМО Багян С.А.)

6. Для адвокатов Сергиево-Посадского, Пушкинского, Мытищинского, Королевского, Ивanteeвского, Щелковского судебных районов провести кустовой семинар на тему: "Порядок проведения автотехнической экспертизы".

Лектор: Лузан Андрей Григорьевич, ведущий эксперт АНО "ЦМКИ"

(10 октября 2014г., в 12-00 часов (с последующим уточнением места проведения)); ответственные: вице-президент АПМО С.А. Багян, представитель Совета в Сергиево-Посадском СР Куркин В.Е.).

7. В рамках программы повышения профессионального уровня адвокатов, стажеров и помощников адвокатов провести следующие образовательные мероприятия:

7.1. 14 октября 2014г., в 10.00 часов, в корпусе "Гамма-Дельта" (зал "Ростов") гостиничного комплекса "Измайлово" (ст.м. Партизанская) Мастер-класс адвоката Яртыха Игоря Семеновича.

7.2. 20 октября 2014г., в 10.00 часов, в корпусе "Гамма-Дельта", банкетный зал ресторана "Посад" гостиничного комплекса "Измайлово" (ст.м. Партизанская) семинар на тему "Новое в законодательстве о залоге".

Лектор: Гринь Олег Сергеевич, к.ю.н., ст. преподаватель, зам. заведующего кафедрой гражданского права МГЮА.

7.3. 18 ноября 2014г., в 10.00 часов, в корпусе "Гамма-Дельта" (зал "Ярославль") гостиничного комплекса "Измайлово" (ст.м. Партизанская) Мастер-класс адвоката Сорокина Юрия Геннадьевича

7.4. 19 декабря 2014г., в 10.00 часов, в конференц-зале "Москва1" Конгресс - центра, корпуса "Гамма", "Дельта" ТКК "Измайлово" (ст. м. Партизанская); семинар на тему: "Акту-

альные вопросы налогообложения деятельности адвокатов, учредивших адвокатские кабинеты. Особенности и практические рекомендации".

Ведущий семинара: Колотов Сергей Михайлович, аудитор, руководитель финансового направления МКА "ГРАД", ст. преподаватель Московского государственного университета леса.

(Ответственный: вице-президент АПМО Багян С.А.)

8. Для претендентов, успешно сдавших квалификационный экзамен, ежемесячно проводить семинарские занятия по утвержденной программе, размещенной на сайте АПМО.

(Ответственный - вице-президент АПМО Багян С.А.)

9. Совместно с Добровольным Общественным Движением "Неформальный благотворительный клуб адвокатов Московского региона" в рамках благотворительного проекта "Голос сердца" в пользу детей, находящихся на лечении в МООД, провести:

14 ноября 2014г. - День донора(в помещении АПМО и передвижного модуля Московской областной станции переливания крови);

28 ноября 2014г., в 16.00 часов, в банкетном ресторане "Екатерининский дворец" (Москва, Суворовская пл., 2) - званый вечер благотворителей и меценатов проекта.

(Ответственные: член Совета АПМО Ковалева Л.Н., президент благотворительного клуба адвокатов Московского региона, председатель МКА "Филиппов и партнеры" Д.В. Филиппов, управляющий делами АПМО Т.И.Румянцева).

**ПЛАН
работы Совета
Адвокатской палаты Московской области
на I квартал 2015г.**

1. Провести очередную отчетно-выборную конференцию адвокатов Московской области

(23 января 2015г; Центральный дом литераторов (Москва, ул. Б.Никитская, 53; станция метро "Баррикадная"); начало в 11.00; ответственные: президент АПМО Боровков Ю.М., первый вице-президент АПМО Галоганов А.П.)

2. По данным ведомственной отчетности за 2014 год провести анализ занятости адвокатов Московской области в уголовном и гражданском судопроизводстве в порядке ст.51 УПК РФ, ст. 50 ГПК РФ и "Порядком предоставления юридической помощи бесплатно малоимущим, нуждающимся и гражданам РФ на территории Московской области".

(До 21 января 2015г., ответственные: президент АПМО Боровков Ю.М., управляющий делами АПМО Румянцев Т.И.)

3. В рамках программы повышения профессионального уровня адвокатов, обучения стажеров и помощников адвокатов провести следующие мероприятия:

06 февраля 2015г., в 11.00 часов, в помещении адвокатской палаты (Москва, ул. Госпитальный вал, д. 8/1, стр. 2) семинар на тему: "Эффективная психология в практике успешного адвоката".

Ведущий семинара - Мустафин Айрат Равильевич, вице-президент Евразийской Академии Телевидения и Радио.

В марте 2015г., (с последующим уточнением даты, места и времени проведения) семинар на тему: "Практика применения жилищного законодательства РФ".

- Лектор - Черкашина Ирина Леонидовна, к.ю.н., зав. ка-

федрой гражданского права Российской Академии правосудия, Заслуженный юрист РФ, Федеральный судья в отставке).

18 марта 2015г., в 11.00 часов, в помещении АПМО состоится МАСТЕР - КЛАСС адвоката Шатурского судебного района, известного российского писателя, члена Союза писателей России, лауреата множества литературных премий ТРУШИНА ОЛЕГА ДМИТРИЕВИЧА.

4. Для претендентов, успешно прошедших квалификационное испытание, ежемесячно проводить семинарские занятия по программе, размещенной на сайте АПМО (арто.ru)
(Ответственный - вице-президент АПМО Багян С.А.)

А.В. Никифоров - ответственный секретарь Квалификационной комиссии АПМО

Анализ дисциплинарных проступков адвокатов АПМО, повлекших привлечение к дисциплинарной ответственности

В 2014 г. Квалификационной комиссией АПМО было рассмотрено 356 дисциплинарных производств. В 134 случаях комиссией выносилось заключение об отсутствии в действиях адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и (или) ненадлежащем исполнении своих обязанностей перед доверителем, 11 обращений были отозваны заявителями.

Основаниями для возбуждения дисциплинарного производства в 168 случаях послужили жалобы доверителей, в 159 - представления Вице-президентов АПМО, в 23 - обращения судов; в 6- жалобы адвокатов.

Также комиссией были рассмотрены 4 обращения Минюста РФ, 2 обращения представителей Совета АПМО в судебных районах, 13 обращений следственных органов, 3 обращения Президента Адвокатской палаты Владимирской области. Данные обращения входят в общую статистику, поскольку по каждому из них вице-президентом АПМО дополнительно выносилось представление.

В общее количество включены и 11 случаев, когда Совет АПМО не соглашался с мнением комиссии и возвращал дисциплинарные производства на повторное рассмотрение, по 1 из них мнение комиссии было изменено, что было связано с представлением адвокатом дополнительных документов, опровергающих доводы жалобы.

Дисциплинарные проступки, повлекшие вывод комиссии о наличии в действиях адвокатов нарушения законодательства об адвокатской деятельности и (или) ненадлежащем исполне-

нии своих обязанностей перед доверителем, распределились следующим образом.

I. Дисциплинарные проступки в отношении доверителей

За рассматриваемый период Квалификационная комиссия признала доказанными доводы 64 обращения доверителей в отношении адвокатов.

Как правило, в таких обращениях описываются обстоятельства ненадлежащего исполнения или неисполнения адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем.

При рассмотрении жалоб доверителей о невыполнении адвокатом обязанностей перед доверителем комиссия последовательно исходит из того, что адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам, поэтому он самостоятельно определяет тактику исполнения поручения доверителя. Поэтому комиссия не оценивала тактику адвоката при осуществлении защиты, юридическую оценку адвокатом обстоятельств дела и пр.

Вместе с тем, границами самостоятельности адвоката являются требования п.п. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ" и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката о честном, разумном, добросовестном, квалифицированном, принципиальном и своевременном исполнении адвокатом своих обязанностей перед доверителем. Аналогичной границей является требования отраслевого законодательства, которые также должны исполняться адвокатом при выполнении поручения. Грубые нарушения указанных норм закону не могут рассматриваться как надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей.

Например, адвокат приняла поручение по составлению заявления о пересмотре гражданского дела по вновь открывшимся обстоятельствам. Адвокат, без учёта положений ч. 3 ст. 392 ГПК РФ, указала в качестве такого обстоятельства ответ

следственного комитета по жалобе доверителя.

Кроме того, нельзя рассматривать в качестве надлежащего исполнения обязанностей пассивность адвоката при осуществлении защиты (например, по одному из дел, адвокат оставил "на усмотрение суда" ходатайство подзащитного об отводе судьи).

Подобный подход является традиционным для российской адвокатуры. Ранее Московский Совет присяжных поверенных полагал невозможным "проверять упрёки, как касающиеся способа ведения защиты в смысле искусства её и умелости". В свою очередь, как указывается в ст. 1 Кодекса профессиональной этики адвоката, нравственные традиции и критерии адвокатуры являются одной из основ правил поведения адвоката при осуществлении адвокатской деятельности.

Всего комиссией было рассмотрено 8 жалоб, в которых речь шла только о ненадлежащем исполнении адвокатом поручения доверителя. Однако, количество таких обращений не было столь незначительным, поскольку в большинстве случаев дополнительно к рассматриваемым, заявители указывали и другие нарушения.

В частности, комиссия неоднократно отмечала, что надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает не только исполнение предмета соглашения об оказании юридической помощи, но и надлежащее оформление договорных отношений с доверителем.

В рассматриваемом периоде нашли своё подтверждение доводы 14 жалоб о незаключении адвокатами письменных соглашений об оказании юридической помощи при исполнении поручений доверителей. Несоблюдение требований п. 1 ст. 25 ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ" адвокаты объясняют различными причинами, которые лежат в остаточном широком спектре: от "не думал, что соглашение нужно, потому что не собирался выходить в суд" до обоснования возможности оказания юридической помощи без заключения соглашения с доверителем некими "высшими интересами доверителя".

В равной степени нарушения ст. 25 ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ" комиссия усматривала и в

ситуациях, когда соглашение об оказании юридической помощи заключалось от имени адвокатского образования (1 случай) или когда такое соглашение не содержало всех существенных условий или содержало условия, прямо противоречащие закону (4 случая). Так, например, адвокатом, в соглашение об оказании юридической помощи было включено условие о невозможности его расторжения доверителем в одностороннем порядке.

Ненадлежащее исполнение адвокатом обязанности по защите прав и законных интересов доверителя признавалось комиссией и в 14 случаях заключения срочных соглашений на защиту лиц, подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступлений. В данном вопросе комиссия полностью разделяла подход, предложенный Советом АП г. Москвы "О соглашении на уголовную защиту" о том, что заключение соглашения в объёме, не предполагающем защиту подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) на всем протяжении конкретной стадии уголовного судопроизводства, противоречит самой сути права на получение квалифицированной юридической помощи.

В 2014 г. квалификационной комиссией были признаны доказанными 6 случаев нарушения адвокатами финансовой дисциплины, из которых в 5 случаях адвокаты, вместо соответствующих финансовых документов, предоставляли доверителям расписки в получении вознаграждения, а в 1 случае адвокат вообще указал в соглашении свой личный банковский счёт.

Следует отметить, что практически в каждой третьей жалобе доверители указывали на получение адвокатами денежных средств, не предусмотренных соглашением об оказании юридической помощи. При рассмотрении таких жалоб комиссия исходит из того, что согласно п.п. 7 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, жалоба в отношении адвоката должна содержать доказательства, подтверждающие обстоятельства, на которых заявитель основывает свои требования. В силу п. 1 ч. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта РФ осуществля-

ется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Поэтому доводы обвинения, выдвинутого заявителем в отношении адвоката, равно как и доводы объяснений адвоката, должны подтверждаться надлежащими, непротиворечивыми доказательствами. Отсутствие доказательств передачи адвокату денежных средств, не предусмотренных соглашением, не позволяет признать такие доводы жалоб установленными и подтверждёнными надлежащими доказательствами.

Неоднократно в жалобах ставился вопрос об истребовании с адвоката неотработанного вознаграждения. Комиссия указывала заявителям, что вопрос о взыскании с адвоката денежных средств находится вне пределов компетенции комиссии, поскольку, согласно ст. 25 ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ", адвокатская деятельность осуществляется на основе письменного соглашения между адвокатом и доверителем. Споры по такому соглашению рассматриваются в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством.

Однако, комиссия считает, что при досрочном расторжении соглашения доверителем или при невыполнении адвокатом поручения в полном объёме, надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей предполагает самостоятельное определение им размера неотработанного вознаграждения и извещения доверителя о возможности его получения. Поэтому в 2 случаях неисполнение адвокатом указанной обязанности было признано ненадлежащим исполнением им своих обязанностей перед доверителем.

Безусловным является право адвоката на получение вознаграждения за исполнение поручения, предусмотренного соглашением об оказании юридической помощи, и комиссия считает, что размер вознаграждения может быть пересмотрен сторонами при увеличении объёма работы. Вместе с тем, комиссия считает, что условие об этом должно быть чётко сформулировано в соглашении. В равной степени чёткой формулировки требует и предмет поручения. Так, например,

в одной из жалоб доверитель указывал на требование адвоката о выплате дополнительного вознаграждения. Адвокат данного обстоятельства не отрицал, объясняя его тем, что "по делу прошло больше трёх судебных заседаний". Однако, само соглашение было заключено на представление интересов доверителя в суде первой инстанции и не содержало никаких условий о количестве судебных заседаний. Поэтому требование адвоката об увеличении вознаграждения было признано комиссией необоснованным.

Также комиссией были признаны обоснованными доводы 1 жалобы о присвоении адвокатом имущества доверителя, когда адвокат распорядился в своих интересах автомобилем доверителя.

Закреплённая в Кодексе профессиональной этики адвоката обязанность адвоката о незамедлительном возврате доверителю подлинных документов и доверенности при отмене поручения, а также, по просьбе доверителя, отчёта о проделанной работе - при отмене или исполнении поручения (п. 6 ст. 10) также была предметом рассмотрения комиссии. В 6 случаях комиссия констатировала, что адвокат не вернул доверителю подлинные документы и доверенность и в 4 случаях - не предоставил отчёт о проделанной работе. Как правило, данное нарушение адвокаты объясняли занятостью по другим делам, что нельзя признать правомерным.

В 3 случаях комиссия устанавливала нарушение адвокатами обязанности по обжалованию приговора суда, предусмотренной п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката. Во всех случаях адвокаты не смогли представить письменного отказа доверителей от обжалования приговоров и объясняли свои нарушения незнанием указанной нормы Кодекса профессиональной этики адвоката.

II. Дисциплинарные проступки в отношении судебно-следственных органов

В 2014 г. Квалификационной комиссией было рассмотрено 23 обращения судов и 12 обращений, поступивших от сле-

дователей, прокуроров и сотрудников службы исполнения наказаний.

Большинство судебных обращений - 11 - связано с неявкой адвоката, извещённого надлежащим образом, в назначенное судебное заседание. Действительно, согласно п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения, адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий. Вместе с тем, при рассмотрении данных обращений, комиссия исходила из того, что Кодекс профессиональной этики адвоката не устанавливает каких-либо отличий для обращений судов по сравнению с иными жалобами, являющимися поводами для возбуждения дисциплинарного производства. Поэтому обстоятельства, изложенные в обращении суда, также должны подтверждаться надлежащими доказательствами. Поэтому, по причине недоказанности изложенных обстоятельств и их неподтверждения адвокатами, были отклонены 6 обращений.

По 5 обращениям, адвокаты объясняли причину неявки в суд различными обстоятельствами: "о дате заседания знал, но не получил повестки из суда", "необходимость участия в заседании диссертационного совета", "позвонил адвокат второго подсудимого и сообщил, что он сегодня не может явиться в суд и дело будет отложено" и т.п. Комиссия считает, что подобные объяснения не могут указывать на уважительность причин неявки в суд. Более того, по своему характеру такие оправдания напоминают ситуацию, которая ранее описывалась Советом присяжных поверенных по одной из жалоб: "крымские татары с такой настойчивостью просили присяжного поверенного... быть председателем на их съезде, что он совершенно забыл о назначенной на этот день защите".

Также комиссией были признаны обоснованными 4 судебных обращения, в которых говорилось о самовольном, без разрешения председательствующего судьи, оставлении адвокатом зала судебного заседания. В 2 случаях адвокаты объясняли причину своего поступка тем, что судебное заседание началось за пределами рабочего времени суда и в 2 случаях ненадлежащим извещением, хотя при этом адвокат "случайно" находился в это время в суде. Комиссия полагает, что подобные причины нельзя признать уважительными.

В настоящее время выработаны три обстоятельства, когда самовольное оставление адвокатом зала судебного заседания не образует дисциплинарного проступка: болезнь, исключающая участие адвоката в судебном заседании; неразрешение судом, заявленного адвокатом ходатайства об отводе судьи; навязывание судом адвоката, в порядке ст. 51 УПК РФ, подзащитному, при обстоятельствах, изложенных в Решении Совета ФПА РФ от 23.09.2013 г. о "двойной защите".

В 2 случаях судом ставился вопрос о некорректных выражениях адвоката в адрес суда, допускаемых в письменных документах. Признавая доводы обращений обоснованными, комиссия исходила из того, что в силу п. 1 ст. 2, п. 2 ст. 18 ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ", адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам и не может быть привлечён к ответственности за мнение, высказанное при осуществлении защиты, если вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии). Данная норма не исключает возможности привлечения адвоката к ответственности не за само мнение, а за этически некорректную форму, в котором оно выражено.

Определённый интерес представляет 1 частное постановление суда в адрес адвоката. Адвокатом было подано более ста замечаний на протокол судебного заседания. При этом суд дважды восстанавливал ему срок на подачу замечаний. Однако, впоследствии такая положительная активность адвоката была положена судом в основу частного постановления. Безусловно

но, доводы этого частного постановления были отклонены комиссией, поскольку адвокат действовал в рамках прав, предоставленных УПК РФ.

Доводы 12 обращений, поступивших через УМЮ РФ по МО, от прокурорско-следственных органов не нашли своего подтверждения. Здесь обращает внимание, что достаточно часто заявителями ставился вопрос о ненадлежащем исполнении адвокатом своих обязанностей перед доверителем или отказе от защиты, что находится вне пределов компетенции заявителей, поскольку, в силу особого, доверительного характера отношений, только доверитель вправе ставить вопрос о ненадлежащем исполнении (неисполнении) адвокатом своих профессиональных обязанностей.

III. Дисциплинарные проступки в отношении адвокатов и адвокатской палаты

Рассматривая поводы для возбуждения дисциплинарного производства, указывалось, что, с количественной точки зрения, вторым являются представления вице-президентов АП МО. В 2014 г. их было вынесено 159, из которых 114 связано с неисполнением адвокатами обязанности по обязательным отчислениям на общие нужды адвокатской палаты.

Комиссия полагает, что наличие задолженности по обязательным отчислениям само по себе является дисциплинарным проступком, независимо от причин образования данной задолженности. Вместе с тем, из небольшого количества присланных адвокатами объяснений, 4 были связаны с ситуацией, когда адвокат работает в адвокатском образовании, состоящем в реестре г. Москвы, и бухгалтер такого адвокатского образования удерживает из дохода адвоката обязательные отчисления и перечисляет их в АП г. Москвы. По рассматриваемой ситуации комиссия, не затрагивая вопрос о доказанности наличия отчислений в другую адвокатскую палату, считает, что обязанность по отчислениям возложена законом на адвоката, а не на

технических работников адвокатского образования и адвокат обязан контролировать своевременность и полноту оплаты обязательных отчислений.

В отдельных случаях, помимо задолженности, адвокаты допускали неисполнение обязанности по уведомлению, в срок не более трех месяцев с момента отчисления из адвокатского образования, Совета АПМО об избранной форме адвокатского образования.

Отдельно следует отметить нарушения, связанные с неисполнением утверждённого Советом АПМО Порядка оказания юридической помощи бесплатно и участия адвокатов в качестве защитников по назначению. Таких нарушений было 4, и во всех случаях они выражались в принятии адвокатом поручения в порядке ст. 51 УПК РФ вне установленного графика дежурств. Адвокаты объясняли свои действия занятостью дежурного адвоката, но подтвердить это обстоятельство не могли.

Безусловно, подобных нарушений гораздо больше. Как правило, когда жалоба поступает на адвоката, осуществляющего защиту по назначению, выясняется, что поручение было принято им по просьбе работников судебно-следственных органов. Однако, комиссия не может выходить за пределы доводов жалобы, а представители Совета АПМО в судебных районах о подобных случаях сообщают крайне редко.

Другим достаточно специфичным нарушением, допускаемым одними и теми же адвокатами, является неисполнение "Порядка изменения адвокатом членства в адвокатской палате одного субъекта РФ и урегулирования некоторых вопросов реализации адвокатом права на осуществление адвокатской деятельности на территории РФ" (утв. Решением Совета ФПА РФ от 02.04.2010 г. (прот. № 4) в качестве Приложения № 1). Данное нарушение выражается в исполнении требований ст. 51 УПК РФ на территории другого субъекта РФ, в частности Владимирской области. Президент АП Владимирской области направлял 3 обращения в Совет АПМО, комиссия устанавливала наличие в их действиях рассматриваемого нарушения.

Однако, с учётом того, что в 2013 г. комиссия уже рассматривала аналогичные обращения в отношении тех же адвокатов, ситуация не претерпела изменений.

В сентябре 2013 г. было принято Решение Совета ФПА РФ о "двойной защите" (назначение адвоката по ст. 51 УПК РФ при наличии адвоката по соглашению). За истекший период комиссия дважды устанавливала наличие в действиях адвокатов нарушения данного Решения. Адвокаты объясняли свои действия незнанием и "сложившейся практикой" такого назначения. Представляется, что ситуация с "двойной защитой" усложняется тем обстоятельством, что полную неосведомлённость о данном Решении обнаруживают и руководители адвокатских образований.

За 2014 г. комиссией было рассмотрено 6 жалоб адвокатов в отношении других адвокатов. В 2 жалобах ставился вопрос о неэтичном поведении адвоката по отношению к своим коллегам. Оба обращения были отклонены, поскольку содержащиеся в них сведения не нашли своего подтверждения. В 3 жалобах сообщалось о нарушениях, допущенных при осуществлении защиты. Признаны обоснованными доводы 1 жалобы о ненадлежащем исполнении адвокатом обязанностей перед доверителем. Комиссия считает, что вряд ли можно признать надлежащей защиту доверителя, когда адвокат представляет в суд ордер, не содержащий никаких сведений, кроме фамилии самого адвоката, и ордер в таком виде приобщается к материалам дела.

В 2 обращениях доводы заявителя нашли своё подтверждение в части, касающейся нарушения установленного Советом АПМО порядка осуществления защиты по назначению, и были отклонены как неподтверждённые, в части ненадлежащего исполнения обязанностей перед доверителем.

Одна жалоба адвоката содержала сообщение о том, что его коллега обсуждал с доверителем заявителя его квалификацию. Адвокат признал изложенные обстоятельства, объяснив их "шуткой" в отношении коллеги. Комиссия, а впоследствии и Совет АПМО "шутку" оценили.

Таким выглядела картина дисциплинарных проступков адвокатов АПМО в 2014 г. Следует отметить, что рассматриваемые проступки, к сожалению, можно назвать типичными, поскольку подобные нарушения прослеживаются и на начальном этапе становления присяжной адвокатуры - в дисциплинарной практике Московского Совета присяжных поверенных, и в более поздней практике Президиумов Московской областной и городской коллегий адвокатов.

А.В. Никифоров - ответственный секретарь Квалификационной комиссии АПМО

Дисциплинарная практика Квалификационной комиссии АПМО (второе полугодие 2014 года)

1. Доводы частного постановления, вынесенного в отношении адвоката, подлежат доказыванию наряду с иными обращениями, являющимися допустимыми поводами для возбуждения дисциплинарного производства.

В АПМО поступило частное постановление судьи ВС РТ, в котором говорится, что адвокат Г., осуществляя защиту по уголовному делу К., допускал нарушения порядка в судебном заседании и дважды, 08.10.2013 г. и 20.02.2014 г., срывает судебные заседания будучи извещенным о датах. По мнению заявителя, такое поведение адвоката Г. выражает неуважение к суду и другим участникам уголовного судопроизводства, подрывает репутацию института защиты, призванного обеспечить соблюдение в суде прав и интересов подсудимого.

В заседании комиссии оглашены письменные объяснения адвоката, в которых он не согласился с доводами обращения и пояснил, что суд не указал в чем выражаются нарушения, допущенные им в судебном заседании. 08.10.2013 г. он участвовал в судебном заседании апелляционной инстанции ВС РТ при рассмотрении жалобы по уголовному делу в отношении Х. 20.02.2014 г. предполагалось оглашение приговора по уголовному делу в отношении К. и Ф., он, действительно, по уважительной причине - возгорание офисного помещения №2 его адвокатского кабинета в доме №14 деревни Б. В-кого района М-ой области, которое произошло в ночь с 19 на 20 февраля 2014 г., не смог прибыть в судебное заседание 20.02.2014 г. Судебное заседание было продолжено 21.02.2014 г., когда был оглашен приговор и председательствующему по делу была пред-

ставлена соответствующая справка председателя "ДЭЗ" от 20.02.2014 г. В настоящее время частное постановление им обжаловано.

В заседании комиссии изучены (оглашены) письменные документы: - копии распечаток с сайта ВС РТ, подтверждающие занятость адвоката 08.10.2013 г. в судебном заседании по защите Х.; - копия справки "ДЭЗ" о возгорании в офисном помещении адвокатского образования;

Рассмотрев доводы обращения, письменных объяснений и прилагаемых документов, комиссия приходит к следующим выводам.

В силу п.п. 6 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, обращение в отношении адвоката должно содержать указание на конкретные действия (бездействие) адвоката, в которых выразилось нарушение им профессиональных обязанностей. Рассматриваемое обращение содержит только одни конкретные действия - неявка адвоката в судебное заседание 08.10.2013 г. и 20.02.2014 г. Остальной объём обвинения выражен в виде общих фраз, без какой-либо конкретизации нарушений адвоката.

Далее, п.п. 7 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, жалоба в отношении адвоката должна содержать доказательства, подтверждающие обстоятельства, на которых заявитель основывает свои требования. Данная норма не содержит каких-либо исключений для обращений, являющихся допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства. Поэтому облачение обращения в отношении адвоката в форму частного постановления не делает содержащиеся в нём доводы "автоматически" доказанными. Комиссия констатирует, что заявителем не представлено доказательств надлежащего извещения адвоката о судебных заседаниях, назначенных на 08.10.2013 г. и 20.02.2014 г. На основании изложенного, оценив собранные доказательства, комиссия признает, что в полученных в ходе разбирательства фактических данных от-

сутствуют сведения, свидетельствующие о нарушении адвокатом норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

2. Адвокат не вправе занимать по делу позицию вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда адвокат убежден в наличии самоговора доверителя. Данная норма обязывает адвоката поддерживать позицию подзащитного в отношении любого ходатайства, заявленного им в защиту своих прав.

В АПМО поступила жалоба Т. в отношении адвоката К., в которой Т. указывает, что для осуществления его защиты по уголовному делу судьей судебного участка М-ой области был назначен в порядке ст.51 УПК РФ адвокат К. Адвокат не был представлен в процессе и сам не пожелал представляться. В судебном заседании Т. заявил ходатайство о прекращении уголовного преследования в связи с отсутствием потерпевшего по неуважительным причинам. Однако адвокат К., вопреки интересам своего подзащитного, просила суд отказать в удовлетворении заявленного ходатайства, тем самым, по мнению заявителя, его право на защиту было существенно нарушено.

Заявителем Т. также представлены письменные объяснения доводов жалобы, оглашённые в заседании комиссии, в которых он указывает, что 16.06.2014 г. на всём протяжении судебного процесса он считал, что К. представляет интересы потерпевшей, поскольку она настойчиво защищала позицию потерпевшей, настойчиво просила суд отказать в удовлетворении его ходатайства, находилась за противоположным от заявителя столом, постоянно возражала и спорила и заявителем. К объяснениям приложена копия протокола судебного заседания от 16.04.2014 г. по уголовному делу по обвинению Т. Адвокатом К. представлены письменные объяснения, в которых она сообщает, что 16.06.2014 г. она была назначена в качестве защитника Т. Подзащитным было заявлено ходатайство о пре-

кращении производства по делу. Она пыталась объяснить Т. основания отложения и прекращения производства по делу, но он не стал её слушать. Слушание было отложено и далее был назначен другой адвокат. Считает, что не допустила нарушений законодательства об адвокатской деятельности и КПЭА.

Рассмотрев доводы жалобы, письменные объяснения адвоката и изучив представленные документы, комиссия приходит к следующим выводам. В соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта РФ осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Данная норма предполагает, что стороны дисциплинарного производства вправе и обязаны подтвердить доводы, изложенные в обращении и объяснениях, надлежащими, достоверными и непротиворечивыми доказательствами.

Согласно п. 3 ч. 4 ст. 6 ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ", адвокат не вправе занимать по делу позицию вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда адвокат убежден в наличии самоговора доверителя. Аналогичная норма закреплена в п. 2 ч. 1 ст. 9 КПЭА. Адвокат не отрицает, что она осуществляла защиту Т. 16.04.2014 г. в судебном заседании у мирового судьи с.у. Л-го судебного района МО. В письменных объяснениях адвокат уклонилась от объяснений вопроса о том, что она не поддержала ходатайство своего подзащитного, фактически оставив его без защиты и грубо нарушив его права. Однако, представленная заявителем копия протокола судебного заседания от 16.06.2014 г. позволяет комиссии считать установленным, что на ходатайство Т. о прекращении уголовного дела, адвокат отвечает буквально: "Возражаю, так как потерпевшая Ю. родила ребёнка 03 июня 2014 года и не может оставить его без присмотра, поэтому оснований прекращать уголовное дело не имеет смысла, тем более у неё имеется больничный лист".

На основании изложенного, оценив собранные доказательства, комиссия приходит к выводу о наличии в действиях адвоката К. нарушений требований п. 3 ч. 4 ст. 6 ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ", п. 2 ч. 1 ст. 9 КПЭА и ненадлежащем исполнении своих обязанностей перед доверителем Т., которые выразились в том, что в судебном заседании 16.06.2014 г. по уголовному делу по обвинению Т., рассматриваемому мировым судьёй Л-го судебного района МО, при заявлении подзащитным ходатайства о прекращении уголовного дела, вопреки воле подзащитного заняла позицию противоположную его интересам, а именно возражала против заявленного ходатайства.

3. Адвокат не вправе давать лицу, обратившемуся за оказанием юридической помощи обещания положительного результата выполнения поручения. При этом никакие пожелания, просьбы или требования доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных КПЭА, не могут быть исполнены адвокатом. Надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает не только надлежащее исполнение предмета поручения, но и надлежащее оформление договорных обязанностей перед доверителем. Предоставление адвокатом доверителю расписки в получении вознаграждения вместо соответствующих финансовых документов является грубым нарушением прав доверителя.

В АПМО из Адвокатской палаты г.Москвы поступила жалоба К-вой. в отношении адвоката К., из которой следует, что адвокат осуществлял защиту К-вой. с 15.11.2012 г. по 26.0.2014 г. по уголовному делу на стадии предварительного расследования и в суде. На момент заключения договора адвокат К. заверил К-ву., что приложит все силы для того, чтобы добиться условного срока наказания. К. не настаивал на за-

ключении досудебного соглашения, хотя К-ва. указала на основного сбытчика, готова была сотрудничать со следствием и могла рассчитывать на более мягкое наказание. По мнению заявителя, в суде выступал неохотно и без энтузиазма, а после получения приговора адвокат написал апелляционную жалобу, но в суд не явился. До настоящего времени адвокат К. на связь не выходит и не отвечает на звонки.

В заседании комиссии оглашены письменные объяснения адвоката, в которых он не согласился с доводами жалобы, пояснил, что с 15.11.2012 г. по 26.02.2014 г. он осуществлял защиту заявителя. Она давала признательные показания. Адвокат нашёл и пригласил свидетелей, которые опровергли 4 эпизода преступлений, которые вменялись заявителю. Участвовал в 11 судебных заседаниях в суде первой инстанции. После постановления приговора, написал апелляционную жалобу, после рассмотрения которой К-вой. снизили меру наказания с 8,5 до 3,5 лет лишения свободы. Адвокат подтвердил доводы письменных объяснений, на вопросы членов комиссии пояснил, что дал К-вой. расписку в получении 100 000 руб., т.к. на эти деньги разыскивались и приглашались свидетели. Указал в соглашении обещание положительного результата потому что этого требовала К-ва. В заседании комиссии изучены (оглашены): - копия договора № 103 от 15.11.2012 г., заключённого между заявителем и адвокатом; - копия расписки адвоката в получении от заявителя 100 000 руб.

Рассмотрев доводы жалобы и письменных объяснений, заслушав адвоката и изучив представленные документы, комиссия приходит к следующим выводам.

В силу п.п. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ", п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат обязан честно, разумно, добросовестно и активно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами, а также

честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности. При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия последовательно исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возлагается на заявителя. Надлежащих, непротиворечивых доказательств, подтверждающих доводы жалобы, заявителем не представлено.

Вместе с тем, комиссия неоднократно отмечала, что надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает не только надлежащее исполнение предмета поручения, но и надлежащее оформление договорных обязанностей перед доверителем. Анализ договора № 103 от 15.11.2012 г., заключённого между заявителем и адвокатом, показывает, что данный договор составлен с нарушением требований законодательства об адвокатской деятельности и КПЭА. В частности, п. 2 ст. 10 КПЭА, адвокат не вправе давать лицу, обратившемуся за оказанием юридической помощи, или доверителю обещания положительного результата выполнения поручения. В вышеуказанном договоре зафиксировано, что предметом его является "защита интересов К-вой...." и при этом указывается "предполагаемый результат - наказание, не связанное с лишением свободы". Комиссия считает, что исходя из текста договора, данное условие может рассматриваться исключительно как обещание положительного результата исполнения адвокатом поручения. Адвокат пояснил, что данное условие было включено в договор по требованию доверителя. Комиссия полагает, что адвокату необходимо было учитывать, что такая просьба противоречит п. 1 ст. 10 КПЭА, согласно которой никакие пожелания, просьбы или требования доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных КПЭА, не могут быть исполнены адвокатом.

Кроме того, согласно п. 4 ч. 4 ст. 25 ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ", обязательным условием со-

глашения об оказании юридической помощи является указание на порядок и размер компенсации расходов адвоката, связанных с исполнением поручения. Комиссией установлено, что адвокатом, по расписке, было получено 100 000 руб. от доверителя. Как указал адвокат, данные денежные средства были необходимы для розыска и приглашения свидетелей, т.е. относятся к расходам, связанным с исполнением адвокатом поручения. Однако, договор № 103 от 15.11.2012 г. условий компенсации дополнительных расходов адвоката не содержит. Адвокат выдал доверителю расписку, а не соответствующие финансовые документы, чем значительно нарушил права доверителя в случае появления финансовых претензий у последнего.

Также комиссия указывает, что договор № 103 от 15.11.2012 г. носит срочный характер, что прямо указано в п. 6 договора. Возможность для адвоката добросовестно, квалифицированно и принципиально исполнять свои обязанности, стратегия и тактика профессиональной защиты предопределяются логикой стадийного построения уголовного процесса. Заключение соглашения в объёме, не предполагающем защиту доверителя на всём протяжении конкретной стадии уголовного процесса, противоречит самой сути права каждого подвергнутого уголовному преследованию лица на получение квалифицированной юридической помощи (См. Разъяснение Совета АП г. Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката).

Однако, комиссия полагает, что при рассматриваемых обстоятельствах это не может вменяться адвокату в качестве нарушения, поскольку срок, указанный в п. 6 договора "в течение вынесения решения судом I инстанции" фактически совпадает с одной из самостоятельных стадий уголовного процесса, и не повлечёт нарушения прав заявителя. Вместе с тем, комиссия считает необходимым указать адвокату на недопустимость заключения срочных соглашений по уголовным делам и исключения аналогичных ситуаций в дальнейшем.

На основании изложенного, оценив собранные доказательства, комиссия приходит к выводу о наличии в действиях адвоката К. нарушений требований п. 2 ст. 10 КПЭА, п. 4 ч. 4 ст. 25 ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ", выразившееся в том, что адвокат: - включил в соглашение об оказании юридической помощи обещание положительного результата выполнения поручения "предполагаемый результат - наказание, не связанное с лишением свободы"; - выдал доверителю расписку в получении 100 000 рублей, без предоставления финансовых документов и включения в соглашение обязательного условия о порядке и размере компенсации расходов адвоката, связанных с исполнением поручения.

4. Соглашения об оказании юридической помощи в коллегии адвокатов заключаются между адвокатом и доверителем и регистрируются в документации коллегии адвокатов. Вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением (п. 15 ст. 22, п. 6 ст. 25 ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ"). Перечисление доверителем вознаграждения на личный банковский счёт адвоката недопустимо.

Квалификационная комиссия, рассмотрев в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное распоряжением президента АПМО от 16.07.2014 г. по представлению 1-го Вице-президента АПМО в отношении адвоката Г. установила следующее. Как указывается в представлении 1-го Вице-президента АПМО, в АПМО поступило обращение председателя Московской коллегии адвокатов (МКА) в отношении адвоката Г., из которого следует, что 14.07.2014 г. на электронный адрес коллегии поступило заявление бывшего

члена МКА адвоката Г. с просьбой регистрации договора юридических услуг от 01.02.2014 г. с ООО "У", договор к письму не приложен. Кроме этого, в этот же день на расчетный счет коллегии от адвоката Г. поступили денежные средства в общей сумме 200000 рублей с её личного счета, открытого в ОАО "Банк" с наименованием платежа: "оплата от ООО "У" по договору оказания услуг от 01.02.2014 г.". Адвокат Г. в составе членов МКА не состоит с 01.07.2014 г., поэтому коллегия не имеет правовой возможности зарегистрировать указанное соглашение, а также выступать в качестве налогового агента адвоката Г. Таким образом, адвокатом Г. нарушена финансовая дисциплина и законодательство в области налогообложения.

Адвокат Г. в письменных объяснениях согласилась с изложенными обстоятельствами, пояснила, что 01.02.2014 г. она приступила к юридическому обслуживанию ООО "У", но сам договор был подписан только в мае 2014 г., поэтому она не смогла его вовремя зарегистрировать и перечислить деньги. В самом договоре действительно указан личный счёт адвоката.

В заседании комиссии адвокат согласилась с изложенными в представлении обстоятельствами и подтвердила доводы письменных объяснений. В заседании комиссии изучены (оглашены): - копия письма председателя МКА на имя Президента АП МО, в котором излагаются обстоятельства аналогичные содержащимся в представлении; - копия заявления адвоката Г. от 30.06.2014 г. на имя председателя МКА с просьбой о регистрации договора юридических услуг от 01.02.2014 г. с ООО "У"; - копия платёжного поручения от 13.07.2014 г., № 511 согласно которому адвокат Г. перечислила на р/с МКА 100 000 руб. в качестве оплаты от ООО "У" по договору оказания услуг от 01.02.2014 г.; - копия платёжного поручения от 14.07.2014 г., № 209 согласно которому адвокат Г. перечислила на р/с МКА 100 000 руб. в качестве оплаты от ООО "У" по договору оказания услуг от 01.02.2014 г.; - копия платёжного поручения от 14.07.2014 г., № 436, согласно которому 100 000 руб. были

возвращены адвокату Г. как ошибочно перечисленные; - копия платёжного поручения от 14.07.2014 г., № 435, согласно которому 100 000 руб. были возвращены адвокату Г. как ошибочно перечисленные. Также из материалов дисциплинарного производства в отношении адвоката Г. по жалобе доверителя Т. изучена копия договора юридических услуг от 01.02.2014 г. с ООО "У".

Рассмотрев доводы представления и письменных объяснений, заслушав адвоката и изучив представленные документы, комиссия приходит к следующим выводам.

01.02.2014 г. между адвокатом Г. и ООО "У" был заключён договор оказания юридических услуг. Однако, данный договор не был зарегистрирован в делах адвокатского образования и содержал реквизиты личного банковского счёта адвоката Г., на который поступало вознаграждение предусмотренное этим договором. Как указывается в письме председателя МКА 14.07.2014 г. в коллегиям обратилась адвокат Г. с просьбой о регистрации договора оказания юридических услуг от 01.02.2014 г. с ООО "У". При этом сама Г. 30.06.2014 г. была отчислена из коллегии адвокатов по её личному заявлению. Также 14.07.2014 г. от неё на счёт коллегии поступили денежные средства в общей сумме 200 000 руб. Адвокат Г. вышеуказанных обстоятельств не отрицает, объясняя их фактическим подписанием договора только в мае 2014 г. Согласно п. 15 ст. 22 ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ", соглашения об оказании юридической помощи в коллегии адвокатов заключаются между адвокатом и доверителем и регистрируются в документации коллегии адвокатов. Адвокат Г. на момент заключения договора с ООО "У" осуществляла адвокатскую деятельность в МКА. Однако, указанный договор (соглашения) не был зарегистрирован в документации МКА. Ссылка адвоката на фактическое подписание договора лишь в мае 2014 г. несостоятельна в силу того, что адвокатская деятельность может осуществляться только на основании пись-

менного соглашения между адвокатом и доверителем (ст. 25 ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ).

Кроме того, в силу п. 6 ст. 25 ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ", вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем подлежит обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением. Данное требование также нарушено адвокатом Г. В письме председателя МКА говорится, что 14.07.2014 г. на счёт коллегии с личного счёта Г. поступили денежные средства в сумме 200 000 руб. как оплата по договору с ООО "У". Данное обстоятельство подтверждается копиями платёжных поручений и не отрицается адвокатом.

На основании изложенного, оценив собранные доказательства, комиссия приходит к выводу о наличии в действиях адвоката Г. нарушений требований п. 15 ст. 22, п. 6 ст. 25 ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ", выразившееся в том, что адвокат Г., осуществляя адвокатскую деятельность в МКА не представила на регистрацию в документации коллегии договор оказания юридических услуг с ООО "У" от 01.02.2014 г., указала в данном договоре свой личный банковский счёт из-за чего вознаграждение, предусмотренное указанным договором не поступало на расчётный счёт адвокатского образования.

5. При отмене поручения адвокат должен незамедлительно вернуть доверителю все полученные от последнего подлинные документы по делу и доверенность, а также при отмене или по исполнению поручения - предоставить доверителю по его просьбе отчет о проделанной работе (п. 6 ст. 10 КПЭА). Возврат доверенности спустя два месяца с подачи доверителем заявления о расторжении соглашения и удержание подлин-

ных документов заявителя не может рассматриваться как надлежащее исполнение адвокатом указанного требования КПЭА.

Квалификационная комиссия, рассмотрев в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное распоряжением президента АПМО от 30.08.2014 г. по жалобе доверителя П. в отношении адвоката Ц. установила, что как указывается в жалобе, П. заключил с адвокатом Ц. соглашение об оказании юридической помощи по гражданскому делу. Адвокату уплачено вознаграждение в размере 20 000 рублей. За календарный месяц адвокатом был составлен проект искового заявления, с ошибками, далее это исковое заявление в откорректированном виде якобы было передано в Т-ой суд г.Москвы. На сайте Т-го суда П. такой информации не увидел, адвокат подтверждающих документов не представил. В связи с изменившимися такими обстоятельствами П. принял решение расторгнуть соглашение с адвокатом, 17.07.2014 г. адвокату было передано заявление на возврат денежных средств, оригиналов и копий документов, однако адвокат Ц. проявил нежелание общаться с П.

В заседании комиссии заявитель П. поддержал доводы жалобы, дополнительно пояснил, что приехал в офис адвоката 17.07.2014 г. и написал заявление, после прошла неделя, но адвокат так и не отвечал на звонки. П. писал ему смс-сообщения, но адвокат с ним так и не связался. Адвокат составил иск и больше ничего не делал. Его требования к адвокату: возврат доверенности, подлинных документов и уплаченных денежных средств.

Адвокатом Ц. представлены письменные объяснения, в которых он просит провести рассмотрение жалобы в его отсутствие, но в присутствии его представителя. Также адвокат сообщил, что П. до настоящего времени не явился для подписания соглашения о расторжении соглашения.

В заседании комиссии изучены (оглашены): - заявление П. от 17.07.2014 г. о расторжении соглашения с адвокатом Ц.; - письмо адвоката Ц., направленное в адрес заявителя, в котором адвокат сообщает, что соглашение о расторжении; отчёт о выполненной работе и расчёт суммы, подлежащей возврату он может получить 08.08.2014 г. ориентировочно в 15.00-15.30; - копия отчёта адвоката об исполнении поручения об оказании юридической помощи П.; - копия расчёта стоимости оказанных услуг; - копия описи вложения почтового отправления, согласно которой заявителю направлено соглашение о расторжении; отчёт о выполненной работе; расчёт суммы, подлежащей возврату; - копия соглашения об оказании юридической помощи в гражданском судопроизводстве № 01-11 / 25 от 16.06.2014 г., заключённого между П. и адвокатом Ц., предметом которого является представительство заявителя в X-ом городском суде; - копия квитанции к приходному кассовому ордеру от 18.06.2014 г., подтверждающая внесение заявителем 20 000 руб., предусмотренных вышеуказанным соглашением об оказании юридической помощи.

В заседании комиссии присутствовала Ч., которая пояснила, что она является представителем адвоката Ц., но в представленной ею доверенности отсутствует указание на её право быть представителем адвоката при рассмотрении дисциплинарного производства в Адвокатской палате МО. Вместе с тем, Ч., в заседании комиссии, передала заявителю П. подлинник судебной доверенности, выданной им адвокату Ц. Заявителем написана соответствующая расписка, приобщённая к материалам дисциплинарного производства.

Рассмотрев доводы жалобы, заслушав заявителя и изучив представленные документы, Квалификационная комиссия приходит к следующим выводам.

В силу п.п. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ", п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной эти-

ки адвоката, адвокат обязан честно, разумно, добросовестно и активно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами, а также честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности.

В силу п. 6 ст. 10 КПЭА, при отмене поручения адвокат должен незамедлительно возвратить доверителю все полученные от последнего подлинные документы по делу и доверенность, а также при отмене или по исполнении поручения - предоставить доверителю по его просьбе отчет о проделанной работе.

Между сторонами настоящего дисциплинарного производства 16.06.2014 г. было заключено соглашение об оказании юридической помощи. 17.07.2014 г. П. было подано заявление о расторжении соглашения и возврате подлинных документов, доверенности и денежных средств. Сообразно требованиям п. 6 ст. 10 КПЭА, адвокат должен был сделать незамедлительно. Однако, подлинная нотариальная доверенность была возвращена П. только 11.09.2014 г., а подлинные документы так и не были возвращены до настоящего времени. Более того, как следует из представленных документов, адвокат только 01.08.2014 г. направил заявителю соглашение о расторжении, отчет о выполненной работе и расчёт суммы, подлежащей возврату. При этом адвокат не направил заявителю доверенность и подлинные документы.

Комиссия считает, что возврат доверенности спустя практически два месяца с подачи П. заявления о расторжении соглашения и удержание подлинных документов заявителя до настоящего времени не соответствует требованиям КПЭА о незамедлительном возвращении перечисленных документов при расторжении соглашения.

6. Адвокат самостоятельно определяет тот круг юридически значимых действий, которые он может и должен совершить для надлежащей защиты прав и законных интересов доверителя, ограничениями здесь выступают требования Кодекса профессиональной этики адвоката и нормы соответствующего отраслевого законодательства.

В АП МО поступила жалоба адвоката Б., в которой адвокат указывает, что 04.02.2014 г. им принята защита М. по уголовному делу по соглашению. После окончания предварительного следствия 17.02.2014 г. сторона защиты была допущена к ознакомлению с материалами уголовного дела в порядке ст.217 УПК РФ. М. не была ограничена во времени ознакомления с материалами уголовного дела. Однако, следователь, не уведомив адвоката Б. о проведении процессуальных действий с М., 25.06.2014 г. явился к последней в следственный изолятор и, несмотря на то, что ознакомление с материалами уголовного дела не закончено, потребовал подписать протокол ознакомления с материалами уголовного дела. Получив отказ, следователь пригласил в следственный кабинет ранее незнакомого М. мужчину и сообщил, что это ее новый адвокат М-я и удалился вместе с этим лицом. С этого момента ознакомление М. с материалами уголовного дела полностью прекратилось. После данного визита к М. следователь оформил протокол ознакомления с материалами уголовного дела, датированный 25.06.2014 г., в котором указал, что М. "от подписи отказалась". Факт отказа от подписи в установленном порядке не удостоверен. При этом протокол был подписан помимо следователя, адвокатом М-я., который указал в нем, что ознакомлен с материалами уголовного дела в полном объеме, а с вещественными доказательствами знакомиться не пожелал. В подтверждение ознакомления М-я. с материалами дела оформлен также график, из содержания которого следует, что он ознакомился со 110 томами дела с 17 часов 30 минут 20.06.2014 г. по 17 часов 24.06.2014 г., ознакомление с одним томом заняло в среднем 10 минут. Приняв на себя

защиту М., адвокат М-я. с последней ни разу не общался, позицию по делу не согласовывал, фактически юридическую помощь ей не оказывал. По мнению адвоката Б., адвокат М-я. с материалами уголовного дела также не знакомился, а протокол подписал в угоду следователю, исходя из известных лишь ему интересов. В результате действий адвоката М-я. существенным образом были ограничены, либо полностью исключены права обвиняемой на защиту. В жалобе ставится вопрос о принятии к адвокату дисциплинарных мер.

В заседании комиссии оглашены письменные объяснения адвоката М-я., в которых он не согласился с доводами жалобы и пояснил, что осуществлял защиту М. в порядке ст. 51 УПК РФ в ходе выполнения требований ст. 217 УПК РФ с 20.06.2014 г. по 25.06.2014 г. В ходе изучения материалов дела он узнал, что защитник по соглашению - Б. с 17.02.2014 г. по 13.05.2014 г. неоднократно вызывался для выполнения требования ст. 217 УПК РФ, но не являлся, поэтому 23.05.2014 г. Т-м судом ему был установлен график ознакомления с материалами дела до 04.06.2014 г. В период с 23.06.2014 г. по 04.06.2014 г. Б. для ознакомления с материалами дела также не являлся. 04.06.2014 г. ему было направлено уведомление по телетайпу. С 05.06.2013 г. по 13.06.2013 г. адвокат также не являлся. 13.06.2014 г. ему была направлена телеграмма о необходимости проведения следственных действий с 20.06.2014 г. по 25.06.2014 г., но в данный период адвокат также не являлся. Поэтому 20.06.2014 г., по запросу следователя, в порядке ст. 51 УПК РФ, в дело вступил адвокат М-я. Все материалы дела он изучил в полном объеме, направил ходатайство о прекращении уголовного преследования в отношении М. 25.06.2014 г. М-я. явился в ФКУ СИЗО, где М. заявила, что ознакомилась с материалами дела, но от подписания протокола отказалась.

В заседании комиссии изучены (оглашены) следующие документы: - копия протокола ознакомления обвиняемого и (или) защитника с материалами уголовного дела от 25.06.2014

г., из которого следует, что обвиняемая М. от подписания протокола отказалась, а адвокатом М-я. было приложено ходатайство на двух листах; - копия графика ознакомления М. с материалами уголовного дела; - копия графика ознакомления адвоката Б. с материалами уголовного дела; - копия графика ознакомления адвоката М-я. с материалами уголовного дела; - копия ходатайства адвоката М-я.; - копия постановления от 25.06.2014 г. об отказе в удовлетворении ходатайства; - копия запроса следователя адвокату М-я.; - копия постановления о назначении защитника от 20.06.2014 г.; - копия ордера адвоката М-я.; - копия телефонограммы от 13.06.2014 г. № 38/3-СЧ адвокату Б.;

Рассмотрев доводы жалобы и письменных объяснений адвоката, изучив представленные документы, комиссия приходит к следующим выводам.

В силу п.п. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ", п. 1 ст. 8 КПЭА, адвокат обязан честно, разумно и добросовестно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещёнными законодательством средствами.

Комиссией установлено, что на время рассматриваемых событий у заявителя- адвоката Б. было заключено соглашение с подзащитной М. В силу ч. 4 ст. 215 УПК РФ, в случае невозможности избранного обвиняемым защитника явиться для ознакомления с материалами уголовного дела следователь по истечении 5 суток вправе предложить обвиняемому избрать другого защитника или при наличии ходатайства обвиняемого принимает меры для явки другого защитника. Если обвиняемый отказывается от назначенного защитника, то следователь предъявляет ему материалы уголовного дела для ознакомления без участия защитника, за исключением случаев, когда участие защитника в уголовном деле является обязательным.

Таким образом, адвокат по назначению обязан принять на себя защиту подозреваемого (обвиняемого) только когда участвующий в уголовном деле защитник по соглашению в течение 5 суток не может принять участие в уголовном процессе (см. Решение Совета ФПА РФ от 27.09.2013 г.).

Комиссия считает установленным и подтверждённым вышеуказанными документами, что заявитель длительное время не являлся для проведения процессуальных действий с участием М. В такой ситуации вступление в дело, в порядке ст. 51 УПК РФ, адвоката М-я. является правомерным.

Также комиссия отмечает, что М. имела возможность 25.06.2014 г. отказаться от услуг адвоката М-я., заявить ходатайство о приглашении адвоката Б. Однако, она отказалась от подписи протокола, но не оформила письменного отказа от защитника М-я. Впоследствии жалоб на участие в деле адвоката М-я. она не подавала.

Кроме того, в соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта РФ осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Данная норма предполагает, что стороны дисциплинарного производства вправе и обязаны подтвердить доводы, изложенные в обращении и объяснениях, надлежащими, достоверными и непротиворечивыми доказательствами. В силу п.п. 7 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, жалоба в отношении адвоката должна содержать доказательства, подтверждающие обстоятельства, на которых заявитель основывает свои требования.

Комиссия констатирует, что заявителем Б. не представлено доказательств того, что адвокат М-я. юридической помощи М. не оказывал, "протокол подписал в угоду следовате-

лю", в результате его действий были "ограничены, либо полностью исключены права обвиняемой...". В отношении довода жалобы о том, что ознакомление с одним томом уголовного дела заняло у адвоката М-я. "в среднем 10 минут", комиссия отмечает, что адвокат самостоятельно определяет тот круг юридически значимых действий, которые он может и должен совершить для надлежащей защиты прав и законных интересов доверителя. Ограничениями здесь выступают требования Кодекса профессиональной этики адвоката о надлежащем исполнении обязанностей перед доверителем и нормы соответствующего отраслевого законодательства. По результатам ознакомления с материалами дела адвокатом М-я. было заявлено ходатайство о прекращении уголовного преследования М. При этом, в практике ЕСПЧ выработано правило о том, что не каждая тактическая или даже стратегическая ошибка адвоката, неубедительная составленная жалоба или слабая аргументация свидетельствуют о его непрофессиональных действиях (см. *Czekalla v. Portugal*, жалоба № 38830/97, ECHR 2002-VIII).

Комиссия также обращает внимание, что согласно представленного графика заявитель - адвокат Б. 18.03.2013 г. в период с 18.00 до 18.23 ознакомился с 21 томом уголовного дела (с 31 по 52), что составляет в среднем чуть более 1 минуты. При этом обращает внимание, что, например, согласно представленного графика, заявитель - адвокат Б. 18.03.2013 г. в период с 18.00 до 18.23 ознакомился с 21 томом уголовного дела (с 31 по 52), что составляет в среднем чуть более 1 минуты.

На основании изложенного, оценив собранные доказательства, комиссия большинством голосов признает, что в полученных в ходе разбирательства фактических данных отсутствуют сведения, свидетельствующие о нарушении адвокатом норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

7. Самостоятельное, без согласования с доверителем и надлежащего оформления, изменение адвокатом предмета соглашения об оказании юридической помощи, не может рассматриваться как честное, разумное, добросовестное и активное отстаивание прав и законных интересов доверителя

В АП МО поступила жалоба З. в отношении адвоката П., в которой заявитель сообщает, что она заключила с адвокатом П. договор об оказании юридической помощи по представительству в суде первой инстанции интересов З-ва. о признании незаконным решения призывной комиссии о призыве З-ва. на военную службу. При заключении соглашения адвокат П. пояснил, что заявление в суд он направит самостоятельно по почте, текст заявления адвокат с З. не согласовывал, на руки не выдавал. 18.08.2014 г. состоялось решение М-го гарнизонного военного суда, из текста которого З. узнала, что на самом деле оспаривались не действия военкомата, а заявление о признании незаконным действия командира в/ч, в которой проходит службу З-ов., связанные с отказом в направлении его на освидетельствование военно-врачебной комиссией для установления годности к воинской службе. По мнению З., адвокат П. не готовился к процессу, не согласовывал позицию с З-вым. и обжаловал отказ командира в/ч, которого не было, так как не было самого обращения. На предложение о возврате денежных средств, уплаченных в соответствии с договором, адвокат П. ответил отказом. В жалобе ставится вопрос о принятии к адвокату дисциплинарных мер.

В заседании комиссии заявитель З. поддержала доводы жалобы, на вопросы членов комиссии пояснила, что она обратилась к адвокату, чтобы обжаловать решение призывной комиссии в отношении её сына З-ва. Было заключено соглашение, адвокату выдана доверенность. Адвокат не звонил, заявление об обжаловании не зачитывал. Заявительница в судебном заседании не участвовала, поскольку адвокат сказал, что

приезжать не надо. Однако, впоследствии она узнала, что в суде обжаловалось не решение призывной комиссии, а действия командира воинской части.

В заседании комиссии оглашены письменные объяснения адвоката П., согласно которым в М-ий гарнизонный суд им было подано заявление об обязанности командира воинской части направить З-ва. на ВВК, хотя З-ов. не обращался с таким заявлением к командованию. Впоследствии адвокат разъяснил З. необходимость обращения к командованию части с письменным заявлением, а также разъяснил, что полученный отказ можно обжаловать в суде. На вопросы членов комиссии адвокат пояснил, что он действительно обжаловал не решение призывной комиссии, а действия командира воинской части. Понимал, что заявитель хочет обжаловать именно решение призывной комиссии, но посчитал, что обжаловать действия командира части быстрее. Подписал соглашение с З. "не глядя", поскольку его составлял помощник.

В заседании комиссии изучены (оглашены) следующие документы: - копия договора поручения от 23.07.2014 г., заключённого между адвокатом и заявителем, предметом которого является "представление интересов в суде 1-ой инстанции о признании незаконным решения призывной комиссии...."; - копии платёжных документов, подтверждающих оплату заявителем 60 000 руб., предусмотренных вышеуказанным договором; - копия заявления об обжаловании действий командира в/ч; - копия решения М-го гарнизонного военного суда от 18.08.2014 г.

Рассмотрев доводы жалобы и письменных объяснений, заслушав заявителя и адвоката, изучив представленные документы, комиссия приходит к следующим выводам. Между сторонами настоящего дисциплинарного производства было заключено соглашение об оказании юридической помощи (договор поручение от 23.07.2014 г.), по которому адвокат

принял на себя обязательство по представлению в суде первой инстанции интересов З-ва. по обжалованию решения призывной комиссии.

В силу п.п. 2 п. 4 ст. 25 ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ", предмет поручения является существенным условием соглашения об оказании юридической помощи. В силу п.п. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ", п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат обязан честно, разумно, добросовестно и активно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами, а также честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности. В судебной практике ЕСПЧ отмечалось, что, по общему правилу, риск ошибок, совершаемых адвокатом, несёт доверитель (см. *Kamasinski v. Austria*, 19.12.1989 г., жалоба № 168 Series A). Вместе с тем, данное правило не распространяется на т.н. "грубые" и "очевидные" ошибки адвоката.

В настоящем дисциплинарном производстве установлено, что адвокат самостоятельно, без согласования с доверителем изменил предмет поручения и направил в суд заявление об обжаловании действий командира воинской части. Данное обстоятельство не отрицается адвокатом и подтверждается представленными З. заявлением и копией решения суда. Комиссия считает, что такие действия адвоката повлекли "грубое и очевидное" нарушение прав доверителя.

Одновременно, комиссия оставляет без рассмотрения вопрос о возврате адвокатом неотработанной части вознаграждения, поскольку, согласно ст. 25 ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ", соглашение об оказании юридической помощи представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый между адвокатом и доверителем. Споры по такому договору подлежат разрешению в порядке, предусмотр-

ренном гражданским процессуальным законодательством, и находятся вне пределов компетенции комиссии.

На основании изложенного, Квалификационная комиссия даёт заключение о наличии в действиях (бездействии) адвоката П. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, а также ненадлежащем исполнении им своих обязанностей перед доверителем З. а именно п.п. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ", п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в том, что адвокат самостоятельно, без согласования с доверителем, изменил предмет договора об оказании юридической помощи и оказывал юридическую помощь, не предусмотренную договором (соглашением об оказании юридической помощи) с заявителем.

8. Оценка действий адвоката в судебном заседании не относится к компетенции лица, отвечающего за осуществление предварительного расследования. В силу особых, доверительных отношений между адвокатом и подзащитным, основанных на соглашении об оказании юридической помощи, только последний может ставить вопрос о ненадлежащем исполнении адвокатом принятых на себя обязанностей.

Вице-президентом АП МО вынесено представление в отношении адвоката И., основанное на обращении следователя, из которого следует, что от имени ООО "Л+" была подана апелляционная жалоба с поддельной подписью генерального директора ООО "Л+" и представлена доверенность на адвоката И., также с поддельной подписью генерального директора ООО "Л+". Адвокат И. присутствовал на первом заседании суда, однако при обнаружении судом апелляционной инстанции поддельной доверенности безо всяких объяснений покинул судебное заседание. По данному факту проводится проверка. Кроме этого, следствие располагает информацией о том, что

адвокат И. по выделенному уголовному делу в отношении Б., осужденного 01.10.2014 г. в особом порядке К-им районным судом по ч.4 ст.159 и ч.3 ст.174 УК РФ, подал апелляционную жалобу вопреки воле самого Б., который согласился с вынесенным приговором и не желал его обжаловать. При этом адвокат И. в уголовном деле не участвовал, соглашения с родственниками не заключал, Б. в следственном изоляторе не посещал. Согласно ч.1 ст.50 УПК РФ, защитник может быть приглашен только по поручению или с согласия обвиняемого (подсудимого), однако такого соглашения, как показала проверка, осужденный Б. адвокату И. не давал. Приговор в результате действий адвоката И. не вступил в законную силу, что нарушает права осужденного Б.

В заседании комиссии оглашена прилагаемая заявителем копия ходатайства об отзыве апелляционной жалобы. Рассмотрев доводы обращения и представленных документов комиссия приходит к следующим выводам.

В силу п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, обращение следователя не является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката. Представление, вынесенное Вице-президентом АПМО, является производным от обращения и не содержит каких-либо дополнительных сведений.

Однако, ввиду наличия ходатайства адвоката о рассмотрении обращения по существу, комиссией принято решение об удовлетворении данного ходатайства.

В силу п. 4 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, разбирательство в комиссии осуществляется в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в жалобе, представлении, обращении. Изменение предмета и (или) основания жалобы, представления, обращения не допускается.

В своём обращении заявитель указывает на два обстоятельства, образующие, по его мнению, дисциплинарные проступки адвоката, а именно:

1. Адвокат И. присутствовал на первом заседании суда, однако при обнаружении судом апелляционной инстанции поддельной доверенности безо всяких объяснений покинул судебное заседание;

2. Подал апелляционную жалобу на приговор суда первой инстанции вопреки воле подзащитного.

В отношении первого довода комиссия отмечает, что оценка действий адвоката в судебном заседании не относится к компетенции лица, отвечающего за осуществление предварительного расследования. Обращений в отношении адвоката И. со стороны судебных органов не поступало. Заявитель сообщает, что в судебном заседании адвокат осуществлял представительство, якобы, на основании поддельной доверенности и по данному факту проводится проверка. Здесь комиссия отмечает, что установление в действиях (бездействии) адвокатов признаков уголовно-наказуемых деяний не относится к компетенции Квалификационной комиссии Адвокатской палаты субъекта РФ. В практике квалификационных комиссий адвокатских палат субъектов РФ неоднократно указывалось, что уголовное судопроизводство как влекущее более серьёзное ограничение прав и свобод лица имеет безусловный приоритет над дисциплинарным. Это выражается в том, что при наличии вступившего в законную силу приговора суда, которым адвокат признан виновным в совершении умышленного преступления, Совет Адвокатской палаты субъекта РФ принимает решение о прекращении статуса такого адвоката в упрощённом порядке, без исследования данного вопроса в дисциплинарном производстве.

По второму доводу обращения заявителя комиссия указывает, что в силу особых, доверительных отношений между ад-

вокатом и подзащитным, основанных на соглашении об оказании юридической помощи, только последний может ставить вопрос о ненадлежащем исполнении адвокатом принятых на себя обязанностей. Заявитель таким правом не обладает. В практике ЕСПЧ отмечалось, что адвокат "работник свободной профессии, действующий в соответствии со своей совестью и участвующий в отправлении правосудия"... государство не обязано и не может говорить адвокату, что ему делать (См. Диков Г.В. Участие адвоката в судебном процессе: подходы Европейского суда / Адвокатская палата г. Москвы. - М. 2014. С. 64).

Кроме того, комиссия отмечает, что Кодекс профессиональной этики адвоката содержит перечень оснований при наличии которых адвокат обязан обжаловать приговор суда (п. 4 ст. 13), доверитель вправе впоследствии отозвать жалобу адвоката и никаких нарушение его прав при этом не происходит.

На основании изложенного, оценив собранные доказательства, комиссия признает, что в полученных в ходе разбирательства фактических данных отсутствуют сведения, свидетельствующие о нарушении адвокатом И. норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

9. Обращение в отношении адвоката должно содержать указание на конкретные действия (бездействие) адвоката, в которых выразилось нарушение им профессиональных обязанностей. Конкретность обвинения является необходимым условием обращения, поскольку иное не позволяет адвокату знать, в чём он обвиняется и представлять свои доказательства несостоятельности доводов обращения.

В АПМО поступило частное постановление суда в отношении адвоката К., в котором заявитель сообщает, что адвокат К. осуществляла защиту Б. на стадии предварительного расследования. В судебном заседании подсудимая Б. вину не признала,

дала показания, отличные от представленных стороной обвинения. На вопрос суда о наличии противоречий в показаниях пояснила, что протоколы следственных действий подписывала не читая, защитник - адвокат при проведении следственных действий не участвовал. Заявитель считает, что отсутствие адвоката подтверждается материалами уголовного дела, согласно которым на фотографиях к протоколу проверки показаний на месте защитник обвиняемой - адвокат К., отсутствует. Допрошенная в судебном заседании в качестве свидетеля следователь Ч. на вопрос суда о причине отсутствия адвоката на фотографиях к протоколу проверки показаний на месте, объяснила немотивированным отказом самого адвоката К. от фотографирования. Допрошенная в судебном заседании в качестве свидетеля адвокат К. показала, что принимала участие в следственных действиях по уголовному делу по обвинению Б. в качестве защитника последней, однако от фотографирования отказалась по личным мотивам. Убедительных и достоверных причин отказа от фотографирования суду не представила. Ранее Л-им городским судом рассмотрены уголовные дела, по которым адвокат К. принимала деятельное участие и от участия в фотографировании, как способа фиксации следственного действия, не отказывалась. Кроме этого, в судебном заседании 02.10.2014 г. адвокат К. проявила неуважение к суду, позволила оскорбительные выражения в адрес председательствующего, суть которых отражена в протоколе судебного заседания.

В заседании комиссии оглашены письменные объяснения адвоката К., из которых следует, что при рассмотрении уголовных дел судья неоднократно нарушала нормы уголовно-процессуального законодательства и права адвокатов. По одному из дел адвокат направила жалобу в Квалификационную коллегию судей, в ответ судья вынесла частное постановление. Также адвокат пояснила, что она действительно отсутствует на фотографиях протокола проверки показаний на месте, от фотографирования отказалась по личным причинам и об этом имеется отметка в протоколе следственного действия. Причины

отказа были продиктованы тем, что подсудимая Б. является лицом, злоупотребляющим спиртными напитками, от неё постоянно исходил запах перегара и "немытого тела". Однако, в ходе самого следственного действия адвокат присутствовала, что подтверждается прилагаемыми протоколами допроса свидетелей С. и П. При допросе в качестве свидетелей адвокат никаких оскорбляющих выражений не допускала, рекомендовала запросить записи видеокамер, но судья стала её прерывать, сказала, что ей это неинтересно и в протокол это не было занесено. Все утверждения судьи о недостойном поведении адвоката являются ложными, в процессе допроса адвокат сказала только, что суд не вправе её обвинять. Замечаний на протокол судебного заседания адвокат не приносила, поскольку была свидетелем по делу. Считает, что вынесение частного постановления продиктовано личными амбициями судьи.

В заседании комиссии изучены (оглашены) материалы, прилагаемые заявителем к частному постановлению - 23 листа, и материалы, прилагаемые адвокатом к письменным объяснениям - 54 листа. Рассмотрев доводы частного постановления и письменных объяснений, заслушав адвоката и изучив представленные документы, комиссия приходит к следующим выводам.

В силу п. 4 ст. 23 КПЭА, разбирательство в комиссии осуществляется в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в жалобе, представлении, обращении. Изменение предмета и (или) основания жалобы, представления, обращения не допускается.

Как следует из частного постановления, обвинения в отношении адвоката К. складываются из двух пунктов:

1. Адвокат без убедительных и достоверных причин отказалась от фотографирования при проведении следственного действия - проверки показаний на месте;

2. В судебном заседании 02.10.2014 г. адвокат К. проявила грубое неуважение к суду, допустила оскорбительные выражения в адрес председательствующего.

В отношении первого обвинения комиссия указывает, что протокол следственного действия должен соответствовать требованиям, установленным ст. 166 УПК РФ. Ни данная норма, ни иные нормы уголовно-процессуального законодательства не содержат обязанности адвоката участвовать в фотографировании при проведении проверки показаний на месте. Поэтому по данной части обвинения комиссия соглашается с адвокатом и считает, что доводы заявителя противоречат действующему законодательству.

В отношении второго пункта обвинений комиссии представлен протокол судебного заседания по уголовному делу № 1-626/14 (7) от 02.10.2014 г., из которого следует, что в ходе допроса в качестве свидетеля адвокат К. допустила в адрес суда следующие выражения: "Председательствующий, вы неправильно ведёте процесс. Мне кажется, вам следует провериться у врача", "Вы неадекватны", "Судья, вас заносит! Вам следует провериться на адекватность!".

По рассматриваемому пункту обвинения комиссия считает, что в силу п.п. 6 п. 2 ст. 20 КПЭА, обращение в отношении адвоката должно содержать указание на конкретные действия (бездействие) адвоката, в которых выразилось нарушение им профессиональных обязанностей. Конкретность обвинения является необходимым условием обращения, поскольку иное не позволяет адвокату знать в чём он обвиняется и представлять свои доказательства несостоятельности обвинения. В частном постановлении заявитель указывает буквально следующее: "в судебном заседании... адвокат... проявила грубое неуважение к суду, позволила оскорбительные выражения в адрес председательствующего, суть которых отражена в протоколе судебного заседания.

Таким образом, заявитель не указывает в обращении (частном постановлении) какие конкретно оскорбительные для суда выражения были высказаны адвокатом, а предлагает Квалификационной комиссии самостоятельно обратиться к протоколу судебного заседания и найти те высказывания адвоката, которые являются оскорбительными для заявителя. Тем самым комиссия приняла бы на себя функцию конкретизации обвинения в отношении адвоката, что явно находится за пределами её компетенции и нарушает равноправие участников дисциплинарного производства.

Кроме того, в силу п.п. 7 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, жалоба в отношении адвоката должна содержать доказательства, подтверждающие обстоятельства, на которых заявитель основывает свои требования.

В качестве доказательства заявителем представлен протокол судебного заседания. Однако, в силу своего процессуального положения (адвокат выступал в качестве свидетеля), К. не могла ознакомиться с протоколом и подать на него жалобу. Отсутствие у адвоката-свидетеля процессуальных средств, позволяющих опровергнуть содержание протокола судебного заседания, не позволяет рассматривать таковой в качестве надлежащего доказательства.

На основании изложенного, оценив собранные доказательства, комиссия признает, что в полученных в ходе разбирательства фактических данных отсутствуют сведения, свидетельствующие о нарушении адвокатом К. норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

10. Уголовно-процессуальное законодательство не налагает на суд обязанности по согласованию даты рассмотрения дела со стороной защиты. Однако, в этом случае ответственность за последствия неявки адвоката,

полностью исполнившего требования п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, не могут рассматриваться как дисциплинарный проступок адвоката.

13.10.2014 г. в АПМО поступило обращение судьи Н-го суда, в отношении адвоката П., в котором заявитель сообщает, что адвокат П. осуществлял защиту подсудимого М. 04.09.2014 г. 04.09.2014 г. судебное заседание было отложено на 22.09.2014 г., о чем все участники, включая защитника П., были уведомлены. Вместе с тем, в судебное заседание 22.09.2014 г. защитник П. не явился, представив письменное заявление об отложении заседания с предложением перенести судебное заседание после 30.09.2014 г., когда он будет находиться в командировке в г. Н. По мнению суда, изложенная позиция защитника прямо противоречит законодательству об адвокатской деятельности и нарушает права участников, в том числе и защищаемого лица, на осуществление уголовного судопроизводства в разумные сроки, защитником поставлены в зависимость его нахождения в командировках на территории г. Н. и занятостью и иных процессах, что прямо свидетельствует о том, что защитник принял на себя обязательства в большем, чем он может выполнить, объеме. Кроме этого, защитником не представлено каких-либо документов, подтверждающих его занятость. При таких обстоятельствах, учитывая, что подсудимый не отказывался от защитника, ввиду неявки последнего, судебный процесс 22.09.2014 г. сорван по вине адвоката П.

В письменных объяснениях, оглашённых в заседании комиссии, адвокат П. не согласился с доводами обращения, пояснил, что 04.09.2014 г. слушания по уголовному делу были отложены на 22.09.2014 г. Адвокат сразу же сообщил о невозможности участия в связи с занятостью, сделал об этом отметку в расписке об извещении. После этого 08.09.2014 г. направил письменное ходатайство о переносе слушаний, которое было получено судом 18.09.2014 г.

В заседании комиссии адвокат поддержал доводы письменных объяснений. В заседании комиссии оглашены: - копия расписки об извещении адвоката от 04.09.2014 г. с записью адвоката о невозможности участия в судебном заседании 22.09.2014 г. в связи с занятостью; - копия ходатайства о переносе слушаний по делу от 08.09.2014 г. с отметкой о поступлении в суд 18.09.2014 г.; - копия апелляционной жалобы; - копия ходатайства о восстановлении срока на обжалование частного постановления.

Рассмотрев доводы обращения и письменных объяснений адвоката, заслушав адвоката и его представителя, изучив представленные документы, комиссия приходит к следующим выводам.

В силу п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения, адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий.

Как следует из представленных документов и объяснений адвоката, указанная обязанность была им выполнена. Адвокат не только сразу письменно заявил о невозможности явки в судебное заседание 22.09.2014 г., но и впоследствии направил в суд соответствующее письменное ходатайство, которое было получено судом заблаговременно - 18.09.2014 г. Уголовно-процессуальное законодательство не налагает на суд обязанности по согласованию даты рассмотрения дела со стороной защиты. Однако, в этом случае ответственность за последствия неявки адвоката, полностью исполнившего требования п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, возлагается на суд.

В отношении остальных доводов частного постановления комиссия отмечает, что в силу особых, доверительных отношений между адвокатом и подзащитным, основанных на соглашении об оказании юридической помощи, только последний может ставить вопрос о ненадлежащем исполнении адвокатом принятых на себя обязанностей. На основании изложенного, оценив собранные доказательства, комиссия признает, что в полученных в ходе разбирательства фактических данных отсутствуют сведения, свидетельствующие о нарушении адвокатом П. норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

11. В ситуации, когда адвокат вызывается на допрос в качестве свидетеля для выяснения вопроса о его участии в процессуальных действиях, проводимых в ходе предварительного расследования, адвокат вправе дать показания об этом, без согласия доверителя, в объёме, необходимом для разъяснения данного вопроса. Адвокат не может нести ответственность за последующую утрату представленного им ордера работниками судебно-следственных органов.

В АПМО поступила жалоба Г., из которой следует, что приговором О-го городского суда он признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч.3 ст.30, ч.1 ст.105, ч.1 ст.222 УК РФ. Одним из доказательств виновности, на которые ссылается суд в приговоре, являются показания адвоката М., осуществлявшего защиту Г. на предварительном следствии, и который явился в суд и был допрошен в качестве свидетеля по ходатайству государственного обвинителя. В судебном заседании адвокатами Ф. и Я. было заявлено ходатайство об исключении как недопустимых следующих доказательств: протокола задержания в порядке ст.91 УПК РФ, протокола допроса в качестве подозреваемого, протоколов опознания свидетелями. Основанием для заявления данного ходатайства послужило отсутствие в материалах дела ордера адвоката М., фамилия кото-

рого была вписана во все спорные процессуальные документы. 15.07.2014 г. государственным обвинителем было заявлено ходатайство о вызове в судебное заседание для допроса в качестве свидетеля адвоката М. 14.08.2014 г. в судебное заседание явился адвокат М., которого Г. увидел первый раз, и который, несмотря на возражения Г. и его адвокатов относительно дачи им показаний по делу, был допрошен судом в качестве свидетеля. В своих показаниях адвокат М. подтвердил факт своего участия в следственных действиях, отметив, что это было им сделано по просьбе одного из сотрудников правоохранительных органов, при этом не смог представить суду ни одного документа, подтверждающего факт его назначения в порядке ст.51 УПК РФ и факт участия в следственных действиях. В своих показаниях адвокат М. отметил, что следственные действия с его участием были проведены в строгом соответствии с требованиями УПК РФ, в противном случае, он обязательно бы отразил все нарушения в протоколе следственного действия. Отсутствие ордера в материалах уголовного дела адвокат М. объяснить не смог. В том же судебном заседании, после допроса адвоката М. в качестве свидетеля, суд отказал в удовлетворении ходатайства стороны защиты о признании ряда доказательств недопустимыми на том основании, что все неясности устранены путем допроса адвоката М. По мнению заявителя, адвокат М. дал показания, вопреки его интересам, выступив на стороне обвинения, несмотря на возражения Г. против этого.

В заседании комиссии в интересах заявителя выступил адвокат Ф., который поддержал доводы жалобы, на вопросы членов комиссии пояснил, что в материалах дела нет ордера адвоката М. и это подтверждается приговором в отношении Г. Адвокатами было заявлено ходатайство об исключении доказательств, поскольку отсутствовал ордер адвоката, но с формальной точки зрения все протоколы были составлены правильно. Адвокат был вызван по ходатайству прокурора. Адвокат не только говорил, что он был, но и рассказывал как всё происходило, что Г. давал показания добровольно. Право адво-

ката явиться на допрос по вызову суда адвокаты Ф. и Я. оспаривают, потому что адвокат не должен вредить клиенту. Адвокаты подали замечания на протокол судебного заседания и они были удовлетворены судом, в них говорится, что защита и Г. возражают против допроса адвоката.

В заседании комиссии оглашены письменные объяснения адвоката М., согласно которым 11.05.2011 г. он был приглашён в порядке ст. 51 УПК РФ для участия в следственных действиях с задержанным Г. По делу было задержано четыре человека и все дежурные адвокаты были заняты. Предоставил следователю ордер № 44 от 11.05.2011 г. Г. не возражал против его участия в деле, соглашения на защиту с кем-либо из адвокатов у него не было. Адвокат участвовал в следственных действиях, каких-либо процессуальных нарушений допущено не было, замечаний ни Г., ни у адвоката не было, что было зафиксировано в протоколах. Спустя два года после этих событий адвокату позвонил следователь ГСУ СК России по МО и сообщил, что у него в производстве находится уголовное дело по обвинению Г. и он не может найти ордер адвоката и попросил выписать новый ордер "задним числом". Адвокат считал это недопустимым и отказал следователю. 14.08.2014 г. ему сообщила помощник судьи и сообщила, что он вызывается в суд. В суде адвокат подтвердил факт своего участия в следственных действиях и подписание им протоколов. Вопросов, касающихся сведений, сообщённых ему Г., не задавалось. Адвокат указывает, что без ордера следователь вообще его не допустил бы до участия в следственных действиях, копия ордера имеется в материалах, направленных в суд для продления срока содержания под стражей, и Г. не мог этого не знать.

В заседании комиссии адвокат М. подтвердил доводы объяснений, на вопросы членов комиссии пояснил, что участие в деле в порядке ст. 51 УПК РФ было согласовано с Представителем Совета АПМО в О-ом судебном районе Ш., поскольку дежурные адвокат были заняты.

В заседании комиссии изучены (оглашены) представленные сторонами документы: - копия корешка ордера № 44 от 11.05.2011 г., выданного адвокату М. для осуществления защиты Г. в порядке ст. 51 УПК РФ; - копия ордера № 44 от 11.05.2011 г., выданного адвокату М. для осуществления защиты Г. в порядке ст. 51 УПК РФ, заверенная печатью суда "копия верна", содержащаяся в материалах № 3/2-288/11 о продлении Г. срока содержания под стражей, - копии протокола судебного заседания от 10.07.2014 г., 15.07.2014 г., 14.08.2014 г., по уголовному делу по обвинению Г.; - копия приговора О-го городского суда от 09.09.2014 г. в отношении Г.; - копия постановления О-го городского суда от 15.10.2014 г., которым удовлетворены замечания Г. на протокол судебного заседания от 14.08.2014 г.

Рассмотрев доводы жалобы и письменных объяснений, заслушав представителей заявителя и адвоката, изучив представленные документы, комиссия приходит к следующим выводам.

В силу п. 4 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, разбирательство в комиссии осуществляется в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в жалобе, представлении, обращении. Изменение предмета и (или) основания жалобы, представления, обращения не допускается.

В жалобе заявитель указывает, что адвокат М. дал показания в качестве свидетеля, сообщил, несмотря на возражения Г. и его защитников, о том, что никаких нарушений УПК РФ следователем допущено не было, что послужило основанием для отказа судом в удовлетворении ходатайства защиты о признании ряда доказательств недопустимыми.

В соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, разбирательство в квалификационной ко-

миссии адвокатской палаты субъекта РФ осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Данная норма предполагает, что стороны дисциплинарного производства вправе и обязаны подтвердить доводы, изложенные в обращении и объяснениях, надлежащими, достоверными и непротиворечивыми доказательствами.

Комиссия считает, что объяснения адвоката М. о его участии в защите Г. в порядке ст. 51 УПК РФ подтверждается копией корешка ордера № 44 от 11.05.2011 г., выданного адвокату М. для осуществления защиты Г. в порядке ст. 51 УПК РФ и копией самого ордера № 44 от 11.05.2011 г., содержащейся в материалах № 3/2-288/11 о продлении Г. срока содержания под стражей. Адвокат не может нести ответственность за последующую утрату представленного им ордера работниками судебно-следственных органов.

В отношении обстоятельства допроса адвоката М. в качестве свидетеля, комиссия указывает, что согласно Определения Конституционного Суда РФ от 16.07.2009 г. № 970-ОО, деятельность адвоката предполагает в том числе защиту прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого от возможных нарушений уголовно-процессуального закона со стороны органов дознания и предварительного следствия. Выявленные при этом нарушения требований уголовно-процессуального закона должны быть в интересах доверителя доведены до сведения соответствующих должностных лиц и суда, т.е. такие сведения не могут рассматриваться как адвокатская тайна. Соответственно, суд вправе задавать адвокату вопросы относительно имевших место нарушений уголовно-процессуального закона, не исследуя при этом информацию, конфиденциально доверенную лицом адвокату, а также иную информацию об обстоятельствах, которая стала ему известна в связи с его профессиональной деятельностью.

Как следует из представленных протоколов судебных заседаний от 15.07.2014 г. и 14.08.2014 г., адвокат М. был вызван в суд по ходатайству государственного обвинителя, вопросы государственного обвинителя и суда касались только подтверждения адвокатом своих подписей в протоколах следственных действий и подтверждения предоставления адвокатом следователю ордера на защиту Г. Остальные вопросы, которые также не затрагивали обстоятельств оказания юридической помощи, задавались защитой Г.

В силу п. 4 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката, без согласия доверителя адвокат вправе использовать сообщенные ему доверителем сведения в объеме, который адвокат считает разумно необходимым для обоснования своей позиции при рассмотрении гражданского спора между ним и доверителем или для своей защиты по возбужденному против него дисциплинарному производству или уголовному делу. В отношении адвоката М. уголовное дело не возбуждалось. Вместе с тем, комиссия считает, что отказ адвоката от дачи показаний в рассматриваемой ситуации создавал угрозу последующего уголовного преследования. Подтверждение адвокатом факта своего участия в процессуальных действиях не нарушает прав заявителя.

На основании изложенного, оценив собранные доказательства, комиссия признает, что в полученных в ходе разбирательства фактических данных отсутствуют сведения, свидетельствующие о нарушении адвокатом М. норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
РЕШЕНИЕ № 13/23-1 СОВЕТА АПМО
от 17 декабря 2014 г.

Разъяснение Совета АПМО
по запросу адвоката Б.

В Совет АПМО 03.12.2014 г. поступило обращение адвоката МГКА "Форт" Б. с просьбой о даче разъяснений по поводу приглашения на допрос следователем 4-го отдела СЧ по РОПД СУ УВД по ЦАО ГУ МВД по г.Москве Ющенко П.В. по уголовному делу №16..., возбужденному 23.03.2012 г. по признакам преступления, предусмотренного ч.3 ст.30, ч.4 ст.159 УК РФ.

Из сообщения адвоката Б. установлено, что по настоящему делу в соответствии с ч.2 ст.53, ч.4 ст.56 и ч.5 ст.189 УПК РФ он оказывает юридическую помощь свидетелю Ш., о чем свидетельствует ордер в уголовном деле. На просьбу следователя Ющенко П.В., позвонившего 02 декабря 2014 г., о явке на допрос в качестве свидетеля, он пояснил, что оказывает юридическую помощь Ш., и согласия на раскрытие информации, составляющей адвокатскую тайну, она не давала, вследствие чего его допрос невозможен в соответствии с п.3 ч.3 ст.56 УПК РФ.

Адвокат Б. в соответствии с ч.4 ст.4 Кодекса профессиональной этики адвоката просит разъяснить, как ему действовать в сложившейся этической ситуации и разъяснить вопрос о необходимости его явки на допрос по уголовному делу, по которому он оказывает юридическую помощь свидетелю Ш.

От Свидетеля Ш. 04.12.2014 г. поступила копия ее заявления следователю Ющенко П.В., в котором она возражает против допроса адвоката Б., поскольку все обстоятельства, связанные с уголовным делом, стали ему известны в связи с обращением к нему за юридической помощью и в процессе ее оказания, поскольку это нарушит ее конституционные права и законные интересы.

В АПМО 03.12.2014 г. поступило письмо следователя Ющенко П.В., в котором он просит обеспечить явку адвоката Б. для допроса в качестве свидетеля 05.12.2014 г., с приложением повесток о вызове на допрос 05.12.2014 г., 08.12.2014 г. и 10.12.2014 г.

Из копии постановления о возбуждении уголовного дела от 23.03.2012 г. усматривается, что оно возбуждено по заявлению Т. в отношении неустановленных лиц.

Совет АПМО в соответствии со ст.56 УПК РФ, ст.8 ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ", ст.6 Кодекса профессиональной этики адвоката, Определением Конституционного суда РФ от 06.07.2000 г. №128-О, заключением Уполномоченного по правам человека в РФ В.П.Лукина, поступившем в ФПА РФ 26.07.2010 г., полагает необходимым дать адвокату Б. следующее разъяснение.

1. П.п.2 и 3 п.3 ст.56 УПК РФ предусматривается, что не подлежит допросу в качестве свидетеля адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого - об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием.

2. В соответствии с п.2 ст.8 ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ" №63-ФЗ от 31 мая 2002 г. адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием.

3. Аналогичное требование содержится и в п. 6 ст.6 Кодекса профессиональной этики адвоката, которое гласит, что адвокат не вправе давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей.

К адвокатской тайне КПЭА РФ относит:

- сам факт обращения к адвокату;
- все доказательства и документы, собранные адвокатом в ходе подготовки к делу;
- сведения, полученные адвокатом от доверителей;
- всё адвокатское производство по делу;

- условия соглашения по оказанию юридической помощи;
- любые другие сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи.

4. В Определении Конституционного суда РФ от 06 июля 2000 г. №128-О по жалобе гр.Паршуткина Виктора Васильевича на нарушение его конституционных прав и свобод п.1 ч.2 ст.72 УПК РСФСР и ст.ст.15 и 16 Положения об адвокатуре РСФСР, суть которого состояла в том, что он обратился с просьбой о защите своих интересов к адвокату Е.Ю.Львовой, которая ранее консультировала В.В.Паршуткина. Следовательно не допустил Львову Е.Ю. к участию в деле в качестве защитника В.В.Паршуткина, сославшись на необходимость ее допроса в качестве свидетеля о являющихся предметом расследования по этому уголовному делу обстоятельствах оказания ею юридической помощи В.В.Паршуткину в ходе их совместной работы. Жалобы Е.Ю.Львовой на отказ в допуске ее к защите В.В.Паршуткина прокуратурой г.Москвы и Генеральной Прокуратурой РФ удовлетворены не были.

Рассмотрев данную жалобу, Конституционный Суд РФ указал на несколько принципиальных моментов:

* уголовно-процессуальное законодательство не устанавливает каких-либо исключений из правила защиты адвокатской тайны в зависимости от времени получения адвокатом сведений, составляющих адвокатскую тайну, и не ограничивает их сведениями, полученными лишь после того, как адвокат был допущен к участию в деле в качестве защитника обвиняемого, адвоката свидетеля;

* освобождение адвоката от обязанности свидетельствовать об обстоятельствах и сведениях, которые ему стали известны или были доверены в связи с его профессиональной деятельностью, служит обеспечению права каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (ст.23, ч.1 Конституции РФ) и является гарантией того, что информация о частной жизни, конфиденциально доверенная лицом в целях собственной защиты только адвокату, не будет вопреки воле этого лица

использована в иных целях, в том числе как свидетельство против него самого (ст.24, ч.1; ст.51 Конституции РФ). Иное истолкование противоречит конституционно-правовому смыслу института обеспечения обвиняемому права на защиту, включая право пользоваться помощью адвоката (защитника);

* конституционное право гражданина на получение квалифицированной юридической помощи и право на самостоятельный выбор защитника подлежат обеспечению на всех стадиях уголовного судопроизводства и не могут быть ограничены ни при каких обстоятельствах.

5. В своем Определении от 06 марта 2003 г. №108-0 "По жалобе гражданина Цицкишвили Гиви Важевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части 3 статьи 56 УПК РФ", Конституционный Суд РФ указал, что право адвоката дать соответствующие показания возможно в случаях, когда сам адвокат и его подзащитный заинтересованы в оглашении тех или иных сведений. Данная норма также не служит для адвоката препятствием для реализации права выступить свидетелем при условии изменения впоследствии его правового статуса и соблюдения прав и законных интересов лиц, доверивших ему информацию. Принципиальное значение имеет указание Конституционного суда, что право на допрос адвоката возникает только по ходатайству стороны защиты, обязательно волеизъявление доверителя на допрос адвоката, необходимо согласие адвоката на допрос, должны быть соблюдены права, законные интересы лиц, доверивших адвокату информацию.

Сформированные в указанных определениях правовые позиции, в соответствии со ст.ст.6, 79, 80 и 87 ФКЗ "О Конституционном суде РФ", являются общеобязательными и действуют непосредственно.

6. В своем заключении от 26.07.2010 г. Уполномоченный по правам человека в РФ Лукин В.П. поддержал позицию ФПА РФ по сохранению адвокатами адвокатской тайны, поскольку Конституция РФ, Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Федеральное законодательство РФ, Конституционный суд РФ и Европейский суд по правам человека рассмат-

ривают конфиденциальность сведений, полученных адвокатом в качестве одного из основных требований справедливого судебного процесса в демократическом обществе и гарантии прав граждан и организаций, обратившихся за юридической помощью к адвокату.

В связи с изложенным, действия следователя 4-го отдела СЧ по РОПД СУ УВД по ЦАО ГУ МВД по г.Москве Ющенко П.В. о вызове адвоката Б. для допроса в качестве свидетеля, в связи с оказанием им юридической помощи по уголовному делу свидетелю Ш., представителем и адвокатом которой он является, и с учетом заявления Ш., возражавшей против допроса адвоката, не соответствуют, по мнению Совета АПМО, как изложено выше, действующему законодательству и разъяснениям Конституционного суда РФ, Европейского суда по правам человека, поскольку дача адвокатом Б. свидетельских показаний по данному делу нарушила бы конституционные права его доверителя Ш. и заслуживала бы порицания со стороны адвокатского сообщества за непрофессиональное поведение.

Президент АПМО

Ю.М.Боровков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
Решение №2/23-5 Совета АПМО
от 21 января 2015 г.

Разъяснение Совета АПМО
по запросу адвоката А.

В Адвокатскую палату Московской области от адвоката АК №... А. 11 января 2015 г. поступили письменные возражения и два письменных запроса от 11 января 2015 г. и 20 января 2015 г., в которых адвокат А. выражает свое несогласие с решением Совета АПМО №12/25-15 от 19 ноября 2014 г. о дисциплинарном производстве в отношении адвоката А. и в своих письменных запросах также просит дать разъяснение по факту вынесения Советом АПМО двух решений по его дисциплинарному производству.

В своих письменных возражениях на решение Совета АПМО №12/25-15 от 19 ноября 2014 г. о дисциплинарном производстве в отношении адвоката А. адвокат выражает свое несогласие с этими решениями, поскольку в отношении него было вынесено два решения, имеющих один и тот же номер, дату и подпись Президента АПМО Боровкова Ю.М. с приложениями на обоих текстах печати АПМО, но имеющих совершенно противоположные тексты.

В своем письменному запросу от 11 января 2014 г. адвокат А. просит дать разъяснения в связи с вынесением Советом АПМО двух совершенно различных решений "О дисциплинарном производстве в отношении адвоката А." (№12/25-15 от 19 ноября 2014 г.) с целью принятия им процессуальных решений.

В своем письменном запросе от 20 января 2014 г. адвокат А. повторно излагает свою просьбу, что и в письменном запросе от 11 января 2015 г.

О дне заседания Совета АПМО 21 января 2015 г. был извещен адвокат А., о чем имеется соответствующая подпись адвоката на документе от 13 января 2015 г.

О дне заседания Совета АПМО 21 января 2015 г. также была извещена и доверитель адвоката гр.П.

На заседание Совета АПМО 21 января 2015 г. адвокат А. и доверитель П. не явились по неизвестным причинам.

В связи с вышеизложенным, Совет АПМО решил рассмотреть письменные возражения и два запроса адвоката А. в отсутствие адвоката и его доверителя и дать следующие разъяснения: в решениях Совета АПМО №12/25-12 от 19 ноября 2014 г. решений "О дисциплинарном производстве в отношении адвоката А.", которому было наложено дисциплинарное взыскание в виде "ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ", была допущена техническая ошибка при составлении решения Совета АПМО.

В первоначальном тексте вышеуказанного решения Совета АПМО, в его мотивировочной части, было указано, что до настоящего времени он (адвокат А.) не возвратил нотариальную доверенность доверителю П., а в резолютивной части этого решения было указано, что нарушение, допущенное адвокатом А. выразилось и в невозвращении доверителю выданной ею нотариальной доверенности на представительство ее интересов в суде.

Из второго текста вышеуказанного решения Совета АПМО №12/25-15 от 19 ноября 2014 г. фраза: "что до настоящего времени он не возвратил нотариальную доверенность доверителю П." и в резолютивной части решения фраза: "невозвращении доверителю выданной ею нотариальной доверенности на представительство ее интересов в суде" были исключены, поскольку Совет АПМО на своем заседании 19 ноября 2014 г. установил, что адвокат А. передал нотариальную доверенность заинтересованному лицу - Л.

Исходя из изложенного, Совет Адвокатской палаты Московской области подтверждает свое решение №12/25-15 от 19 ноября 2014 г. в мотивировочной части которого указано: "Вместе с тем, Совет АПМО не может согласиться с утверждением Квалификационной комиссии о том, что адвокат А. до настоящего времени не возвратил доверителю П.", а в резолютивной части этого решения указано: "За нарушения норм законодательств-

ва об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившихся в незаключении соглашения с доверителем П. в письменной форме, адвокату АК №... А. объявить "ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ".

Президент АПМО

А.П.Галоганов

"Несчастливый" съезд с большими перспективами

В одном из конференц-залов гостиничного комплекса "Измайлово" в Москве 5 декабря состоялся XIII съезд Федерального союза адвокатов России. В нём участвовало свыше пятидесяти делегатов со всех концов страны, в основном, первых вице-президентов и вице-президентов союза. Были избраны секретариат, счётная, редакционная и финансовая комиссии, а также президиум. Собравшиеся почтили минутой молчания ушедших за минувшие два года со времени предыдущего съезда соратников-известных адвокатов В.В. Зенина, А.В. Денисова, С.Н. Мальтова, Т.В. Акимцеву, В.Х. Ананова и С.М. Фликера.

Затем подробный доклад о работе президиума Федерального союза за отчётный период сделал президент ФСАР А.П. Галоганов. Он, в частности, с удовлетворением отметил, что все решения предыдущего съезда этой общественной организации реализованы. Так действует и взаимодействует с ФПА и Минюстом комиссия ФСАР по разработке поправок в адвокатское законодательство. А главное, зримы результаты решения активно идти на выборы всех уровней членам ФСАР. Так сам Алексей Павлович избрался, позиционируя себя именно как представитель союза, в состав Общественной палаты Центрального Федерального округа России, А.Ю. Кирьянов возглавил комиссию по ЖКХ в Общественной палате РФ, А. Лукин вошёл в Законодательное собрание в Ногинске и т.д. Всё это поможет на действенном уровне отстаивать интересы как адвокатуры, так и граждан во властных структурах.

Председатель комиссии по защите прав адвокатов ФСАР Ю.В. ЩигOLEV рассказал о своей деятельности в этой сфере, предложив организовать центр психологической поддержки коллег. Первый вице-президент ФСАР, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ Г.К. Шаров поведал о ситуации в российской адвокатуре в связи с прибавлением полуторатысячного отряда крымских коллег и об изменениях в адвокат-

ском законодательстве. Планами переориентации международных визитов российских адвокатов с дальнего зарубежья на СНГ в связи с антироссийскими санкциями и визовыми трудностями поделился с собравшимися президент Международного союза (содружества) адвокатов Г.А. Воскресенский. А глава Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев высказал пожелание, чтобы адвокат с помощью общественных адвокатских организаций превратился, наконец, из бесправного просителя в активно действующего участника судопроизводства. Председатель Ревизионной комиссии ФСАР В.А. Фомин доложил о материальном состоянии союза, которое, к сожалению, остаётся весьма скромным. Одобрив в целом законопроект об изменениях в адвокатское законодательство, первый вице-президент Федерального союза, вице-президент АП Удмурдской Республики Д.Н. Талантов остановился между тем на некоторых вызывающих вопросы новеллах. Председатель Московской муниципальной коллегии адвокатов В.В. Федосеев предложил провести ревизию членов ФСАР. На то, что обсуждающиеся "адвокатские" изменения в ГК фундаментально меняют основу сложившейся в последние годы отечественной адвокатуры, просил обратить внимание участников съезда председатель президиума коллегии адвокатов "Яртых и партнёры" АПМО И.С. Яртых. Гость мероприятия, руководитель правозащитной организации "Гражданский контроль", советник Уполномоченного по правам человека в РФ В.Г. Габисов также посетовал с трибуны выступающего на дефицит равноправия в судебных, особенно уголовных, процессах. Представитель Ногинского отделения организации А.В. Лукин ратовал за то, чтобы адвокатские общественные организации были полноценными дискуссионными площадками, восполняя понятный "официоз" палат.

Выступления завершились презентацией известным политиком, с недавних пор ещё и адвокатом АПМО, членом ФСАР, И.Б. Мироновым своей новой книги, на этот раз о суде присяжных.

В ходе мероприятия состоялись награждения ряда адвокатских руководителей, в том числе знаком ФПА к 150-летию

российской адвокатуры. Съезд одобрил отчёты о работе Президиума и Ревизионной комиссии ФСАР, утвердил исполнение приходно-расходной сметы за два прошедших года и проект сметы на два будущих. Среди решений, определяющих основные направления работы Федерального союза адвокатов России на 2015-2016 гг., в частности, содействие укреплению единства адвокатского сообщества и усилению его авторитета в стране, реформированию законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в рамках государственной программы "Юстиция", защите профессиональных и социальных прав адвокатов; содействие в реализации Федерального закона "О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации" и взаимодействие в этом с ФПА, госорганами и общественными правозащитными организациями; продолжение выступлений с инициативами по различным вопросам общественной жизни и привлечение адвокатов к участию в деятельности органов законодательной власти, Общественных палат и различных Общественных советов, а также активизация методической и издательской работы союза.

Содержание

Решения конференции АПМО

Решения XIV очередной конференции адвокатов Московской области	1
---	---

в Совете палаты

Решения Совета АПМО от 24 сентября 2014 г.	7
Решения Совета АПМО от 22 октября 2014 г.	10
Решения Совета АПМО от 19 ноября 2014 г.	13
Решения Совета АПМО от 17 декабря 2014 г.	21
Решения Совета АПМО от 14 января 2015 г	35
Решения Совета АПМО от 23 января 2015 г	39
Принятие присяги адвоката 24.09.14 г.	41
Принятие присяги адвоката 22.10.14 г.	42
Принятие присяги адвоката 19.11.14 г.	43
Принятие присяги адвоката 17.12.14 г.	44
Принятие присяги адвоката 23.01.15 г.	45
План работы Совета АПМО на IV квартал 2014г.	46
План работы Совета АПМО на I квартал 2015г.	50

Дисциплинарная практика АПМО

А.В. Никифоров Анализ дисциплинарных проступков адвокатов АПМО, повлекших привлечение к дисциплинарной ответственности	52
А.В. Никифоров Дисциплинарная практика Квалификационной комиссии АПМО (второе полугодие 2014 года)	64

Разъяснения Совета палаты

Разъяснение Совета АПМО по запросу адвоката Б.	103
Разъяснение Совета АПМО по запросу адвоката А.	108

В Федеральном союзе адвокатов РФ

"Несчастливый" съезд с большими перспективами	111
--	-----